

СМЕНА

1961

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Год издания тридцать восьмой

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

ИЮНЬ
1961

Они встретились в Целинограде, руководитель Советского государства и простая десятиклассница Новокубанской средней школы. Обращаясь к Н. С. Хрущеву, Юлия Долженко сказала, что она после окончания школы вместе со своими одноклассниками пойдет работать в колхоз. Слова девушки порадовали Никиту Сергеевича, ему очень понравилось ее выступление на совещании передовиков сельского хозяйства Целинного края. Еще бы! Ведь Юлия выбрала самый правильный путь в жизни.

Юлия Долженко уже приняла свое первое в жизни серьезное решение. Ну, а ты, ее сверстник — восемнадцатилетний гражданин Страны Советов, только что получивший аттестат зрелости, — какое решение примешь ты!

Позади десять школьных лет. Многое узнал ты за это время, и тебя, как и тысячи твоих сверстников, сегодня волнует один вопрос: «А что дальше!» До сих пор все было ясно, дорога одна — из класса в класс, к заветному аттестату зрелости. Теперь ты получил этот аттестат, и великое множество жизненных дорог открылось перед тобой. Тебя ожидает масса очень трудных и очень интересных дел. Ты еще, быть может, не знаешь самой большой человеческой радости — радости труда, творчества.

Давай же пройдем с тобою по дорогам нашей Родины и посмотрим, как живут вчерашние десятиклассники, а ныне трудовые люди, послушаем, что думают о выборе жизненного пути те, кто старше тебя. Итак, в путь!

ОБРАЗОВАНИЕ — Ю

СОВ. СЕТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧИЙ

Самый правильный путь

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Итак, дорогие друзья, завершается первый серьезный этап вашей жизни. И, быть может, с остротой, какой эта короткая жизнь еще не знала, встает перед вами сложный и трудный вопрос: о выборе пути, о профессии, о призвании.

Знание вам необходимо принять решение, от которого в дальнейшем будет зависеть очень много, необходимо придать своим мечтам верное и реальное направление.

Мечты целого поколения! Да, да, именно поколение. Я не оговорился. Я намеренно назвал десятиклассников поколением. Ведь в нашей стране выпускники ежегодно выходят из школ таким внушительным отрядом, что иначе, как поколением, их пожелать, и не называшь. Сегодня ты, твои сверстники должны решить: каким путем идти дальше — по жизни! Для моего поколения, закончившего школы и техникумы в годы первой пятилетки, мечтой были Днепрострэг и Магнитка, Комсомольск-Амур и Кузнецк. И по праву человека, пришедшего на студенческую скамью вечернего вуза из шахты Метрострой, я хочу поздравить сегодня тех выпускников, которые приняли решение пойти после школы на заводы и стройки, в колхозы и совхозы. Я приветствую тех, кто завтра шагнет в анкету: образование 10 классов, специальность — рабочий.

Я знаю, найдутся молодые люди, готовые вступить со мною в

спор. Мне уже приходилось слышать из доводов: И самый обидный и несправедливый — утверждение, что время энтузиастов безвозвратно утонуло. Теперь, мол, иные времена, более рациональные. Старшее поколение ведь для того и отказывало себе во многом, чтобы нам жилось легче и беззаботней...

Легче — да, а беззаботней — нет, ни в коем случае! И не потому, что для воспитания характера надо создавать искусственные трудности, а потому, что высшим существом человека сделал ТРУД, алашки мира — ТРУД.

Мне приходилось сталкиваться и беседовать со многими молодыми рабочими, имеющими среднее образование. Разные мне встречались люди, но были у них и общие, типичные черты. Это прежде всего высокое и гордое чувство собственного достоинства. Студенты могут обижено возразить: а у нас его нет, что ли? Я не хочу противопоставлять друг другу разные слои нашей молодежи. Это было бы несправедливо и нелепо. И все же ощущение того, что тобой, твоими руками создано, построено, выковано, вложено, — это ощущение ни с чем не сравнимой Рабочая гордость оставляет отпечаток на всю жизнь, как бы там ни сложилась твоя дальнейшая дорога.

Нельзя забывать и еще об одном очень важном и характерном для наших дней обстоятельстве. В Советской стране изменилось, приобрело новое, небывалое содержание само понятие «рабочий». Не случайно из лексикона нашей великой стройки исчезло, сошло на нет слово «чернорабочий». Человек, приходящий на производство, а в короткий срок приобретает квалификацию,

Но дело не только в этом. Когда в производстве входят новые мощные и сложные достижения современной техники, малообразованному человеку все труднее становится работать. Ведь не просто так, не ради прихоти настоятельно учатся в вечерних школах и заочных техникумах те, кому не удалось раньше получить образование. Оно делается естественным и необходимым для рабочего.

Однако давайте, друзья, подумаем и о другом. Можно ли стать, например, отличным инженером, руководителем производства, когда лишь теоретически знаешь, чем занимаешься твои подчиненные? Конечно, нет. Путь к генеральским звездам лежит через солдатские погонны — это не только военное, но и гражданское правило.

Перемены, происшедшие и каждодневно происходящие в нашем сельском хозяйстве, настоятельно требуют, чтобы и здесь трудился образованный человек. В тридцатых годах, учась в педагогическом техникуме, я участвовал в работе ликбеза. Что такое ликбез, уже сейчас не все знают, и недалеко то время, когда для объяснения этого словосочетания придется копаться в словарях. Нам приходилось обучать грамоте крестьян, так как даже в каких-нибудь ста километрах от Москвы взрослое население оказывалось почти поголовно неграмотным. Как дадут те времена! Подчас не верится, что столь громадные изме-

нения в жизни и образовании народа могли произойти на твоих глазах. Ведь я помню, как трактор был в диковину! А ныне колхозник со средним образованием — явление обычное.

Вот уже три года работает в Бухарском колхозе Анди Муминов, окончивший школу с золотой медалью. Он стал знатным кукурузоводом, и по всей стране идет о нем слава. Такие люди — гордость нашей молодежи.

Случай этот не исключительный, а типичный для шестидесятых годов.

На строительстве Нарвской ГРЭС трудится бригада электротехников, состоящая целиком из выпускников средней школы. Эта бригада опередила все другие по производительности труда.

У всех на устах сейчас имя первого космонавта Юрия Гагарина. Вселенную завоевал рабочий человек. Ведь прежде чем в глазах Юрия отразился отсвет далеких звезд, они узнали блеск и сияние распахнутой книги.

В юности чрезвычайно важно не упустить время: успеть — не нагонши, а жалеть о потерянном будущем всю жизнь. Уже сейчас становится очевидным, что сочетание труда и учения — наиболее правильный путь, дающий самые широкие возможности для развития способностей и талантов, которых так много в нашем народе. Это путь к совершенству, и поднимал я, и не боюсь прозвонит этого высокого слова, к коммунизму.

А дорога солнечная, радостная зовет нас вперед.

«Много дорог в мире. Тебе сейчас выбирать одну-единственную, на всю жизнь. Не ошибись! За порогом школы тебя ждет экзамен на трудовую зрелость. Так выдери его с честью, как Вадим Боларчук, рабочий-строитель Прибалтийской ГРЭС, рассказ которого, замисливший нашим специальным корреспондентом Дн. Ромовым, публикуется на следующей странице.

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ ХРУЩЕВ ВСТРЕЧЕТСЯ С ОЛИЕЙ ДОЛМЯКОВОЙ. РАССКАЗ ОБ ЭТОЙ ВСТРЕЧЕ ЧИТАЙТЕ НА 3-й СТРАНИЦЕ.

Фото А. СТУЖИНА (ТАСС).

А потом женщины, участницы совещания, попросили товарища Хрущева сфотографироваться с ними на память. Никита Сергеевич согласился и пригласил Юлию сестрядом. И пока на них нацеливались объективы фотоаппаратов, спросил:

— Ну, как твои дела, Юля?
— Хорошо, Никита Сергеевич! Я недавно вступила в комсомол... После школы в колхозе остаюсь.
— Молодец, Юля! — похвалил Н. С. Хрущев.

Я встречал на совещании и знаю многих прославленных покорителей целины. Можно было бы написать о многих из них. Я же решил рассказать о школьнице Юле Долженко. У нее еще нет награды на груди — только комсомольский значок. Но у нее все впереди, как и у ее двадцати пяти одноклассников, которые тоже остаются на целине, как и у тех московских девчат и парней, которых в памятный пятидесят четвертом году слушали в Кремле напутственное слово Никиты Сергеевича Хрущева.

Будущие целины принадлежат ей, Юле Долженко, и ее сверстникам, тем, для которых наступило сегодня вместе с целиной время совершенности.

Итак, в анкете Вадима Боярчука и Юлии Долженко, так же как и у сотен тысяч их сверстников, появились слова: образование — 10 классов, специальность — рабочий. Но что же это — конец пути? Нет! Советское государство создало тебе и твоим товарищам все условия для совмещения труда с учебой в вузах. Какое! На этот вопрос отвечает заведующий отделом ВЦСПС В. А. Сиснев.

Есть все возможности

Нередко молодые люди, получившие аттестат зрелости, бывают обеспокоены тем, что они не смогут совмещать работу с занятиями в вечернем или заочном институте, техникуме. Я думаю, что причиной тому не только нерешительность, но и недостаточная юридическая осведомленность.

В самом деле, если ознакомиться с постановлениями нашего правительства, то легко убедиться в том, что советский закон на стороне тех, кто работает и учится. Существует Постановление Совета Министров СССР от 2 июля 1959 года «О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений». В конечном счете эти льготы сводятся к тому, чтобы ра-

бочий, желающий получить высшее образование без отрыва от производства, имел к этому самые конкретные возможности.

Постановление правительства обязывает руководителей предприятий предоставлять студентам вечерних и заочных вузов и специальных средних учебных заведений дополнительные отпуска с сохранением заработной платы.

На двадцатидневный отпуск в период выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов имеют право все студенты 1-го и 2-го курсов вечерних вузов. Студенты-заочники получают для этой цели тридцатидневный отпуск, учащиеся вечерних средних специальных учебных заведений — 10 дней и заочных средних специальных учебных заведений — 30 дней.

Начиная с 3-го курса студенты

вечерних вузов имеют право на дополнительный отпуск в 30 дней, а студенты-заочники — 40 дней, учащиеся вечерних средних специальных учебных заведений — 20 дней.

К этому надо добавить, что на период сдачи государственных экзаменов все студенты и учащиеся средних специальных учебных заведений освобождаются от работы на тридцать дней. Для подготовки и защиты дипломного проекта все студенты вечерних и заочных вузов получают отпуск на 4 месяца, учащиеся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений — на 2 месяца. На все это время сохраняется заработная плата из расчета среднемесячной.

Кроме того, следует добавить, что на период 10 месяцев перед началом выполнения дипломного проекта или сдачи государственных экзаменов все студенты заочных и вечерних вузов, а также учащиеся средних специальных учебных заведений имеют каждую неделю один свободный от работы день. Постановление правительства разрешает, кроме того, руководителям предприятий предоставлять в этот период дополнительную, но желанно студента, еще

один-два свободных от работы дня в неделю за свой счет. На днях в основных руководители предприятий могут, по рекомендации учебных заведений, предоставлять обучающимся на последних курсах дополнительный академический отпуск для подготовки материалов к дипломному проекту.

Где, друзья, в какой капиталистической стране возможна такая забота о молодом поколении, о рабочем человеке!

Коммунистическая партия и Советское правительство придают исключительно важное значение развитию народного образования, повышению культурно-технического уровня трудящихся, видя в этом огромное средство подготовки людей коммунистического общества. Нашему времени нужны рабочие любого типа — люди образованные, глубоко знающие производство. Наше государство и советский закон предоставляют нам все возможности, чтобы стать именно такими людьми. Вам предстоит строить коммунизм, и вам суждено жить в коммунизме. Поэтому начало вашего большого жизненного пути должно быть достойным этой великой цели.

ВЫБОР ПУТИ

Валентина ЗАЙЦЕВА,

сварщица автозавода имени Лихачева

«Кем быть?» — кажется, еще совсем недавно я задавала себе этот вопрос. Ребята говорили о целине. А я решила пойти в институт. Только не знала, в какой: в Высшее техническое училище имени Баумана или в Финансовый.

Но я так и не выбрала. В газетах в то время печатали портреты десятиклассников, пришедших на производство. И я пошла на автозавод имени Лихачева. Сейчас работаю в бригаде коммунистического труда и учусь на вечернем отделении Московского автомеханического института. Я уже не колебалась в выборе. Я поступила в этот вуз, ибо твердо знала, что хочу быть автомобилестроителем.

Я НЕ РАСКАИВАЮСЬ

Виктор ДИАНОВ,

инженер-конструктор
автозавода имени Лихачева

Профессию выбирают по-разному. Иногда этот выбор диктуется лишь одним стремлением — что бы то ни стало попасть в институт, чтобы пристроиться. И пристраиваются. Вчерашний десятиклассник становится студентом. А позднее выясняется, что выбранная специальность ему вовсе не по душе. Но делать уже нечего, и парень заканчивает институт, получает диплом инженера. Он становится «специалистом». Однако он не любит свою профессию. У него нет ни замысла, ни дерзаний. А этого не случится, если человек хорошо подумает, прежде чем определить свой жизненный путь.

Решив идти на завод, я знал, что обязательно оуду продолжать учиться. Жизнь заставила меня потогориться, так как знаний, полученных в десятилетие, не хватало. И я поступил на вечернее отделение Московского автомеханического института.

В этом году я защищаю свой дипломный проект. Тема связана с проблемами нашего цеха, нашего завода. Поэтому работать над ним мне особенно интересно. И я ничуть не раскаиваюсь в выборе профессии и в том пути, которым иду.

ТАК ГОРАЗДО ИНТЕРЕСНЕЙ

Алексей МУРАВЬЕВ,

выпускник 494-й школы Москвы

После 12 апреля некоторые мои одноклассники решили поступать в авиационное училище. Космос — это интересно, это здорово! Но ведь качества героя в Юрии Гагарине воспитывались не только за штурвалом реактивного самолета, но и в рвешленном училище и в техникуме, одним словом, в труде.

Я решил, что, получив аттестат зрелости, обязательно пойду на завод — автозавод имени Лихачева.

Я знаю этот завод с детства по рассказам своих старших братьев, проработавших на нем не один год. А когда я сам попал на ЗИД, то просто влюбился в его огромные цеха, поточные линии, широкие проспекты и площади. Это же целый город! И тогда я понял ту особенную гордость за свое предприятие, за свой завод, которая звучала в рассказах старших братьев.

Еще в школе на уроках машиноведения и на производственной практике я изучил автомобильный двигатель. Вместе с другими ребятами собрал микролитражный моторчик. Я обязательно буду автомобилестроителем! А институт от меня нигде не уйдет. Я буду, обязательно буду учиться!

ЭТО ВЧЕРАШНИЙ ДЕСЯТИКЛАССНИК ВИКТОР КАРЯКА. СЕГОДНЯ ОН РАБОЧНИК ЗАПОРОЖСКОГО ЗАВОДА МЕТАЛЛОИНЖЕНЕРИИ. ВИКТОРУ ДОВЕРИЛИ АВТОСВАРОЧНИК АГРЕГАТ, И ОН УСПЕШНО ОВЛАДЕЛ ИСКУССТВОМ СВАРКИ. СТАЛ ОДНИМ ИЗ ЛУЧШИХ АВТОМАТИЧНОГО ЗАВОДА. НЕДАВНО ТОВАРИЩИ ИЗБРАЛИ ВИКТОРА КАРЯКУ ЧЛЕНОМ ЗАВОДСКОГО КОМИТЕТА КОМСОМОЛА.

Фото Н. НЕПОМНЯЩЕГО.

БЫТЬ ДОСТОЙНЫМ ВЕЛИКОЙ ЦЕЛИ... ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО ДОРОГА, КОТОРУЮ ТЕБЕ ВЫБИРАТЬ СЕГОДНЯ, ДОЛЖНА БЫТЬ ЯСНОЙ И ПРЯМОЙ.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН ГОВОРИЛ, ЧТО ТОЛЬКО В ТРУДЕ ВМЕСТЕ С РАБОЧИМИ И КРЕСТЬЯНАМИ МОЖНО СТАТЬ НАСТОЯЩИМ КОММУНИСТОМ, ВОТ ПОЧЕМУ ВЫБОР ДОРОГИ НЕ ТОЛЬКО ТВОЕ ЛИЧНОЕ ДЕЛО — ЭТО ВОЛНУЕТ СЕИЧАС ВСЮ СТРАНУ. ВЕДЬ ТЕБЕ И ТВОИМ СОВЕРСТНИКАМ ССУДЕНО ПРИНЯТЬ ИЗ РУК ОТЦОВ И СТАРИХ ТОВАРИЩЕЙ ЭСТАФЕТУ КОММУНИЗМА. ДОРОГАМИ ПОСТРОЕНИЯ КОТОРОГО ПРИМЕТ XXII СЪЕЗД КПСС.

МЫ РАССТАЕМСЯ СЕИЧАС С ТОБОЮ, НО УВЕРЕНЫ, ЧТО СКОРО, ОЧЕНЬ СКОРО ВСТРЕТИМСЯ ОПЯТЬ, ГДЕ ПРОИЗОЙДЕТ ЭТА ВСТРЕЧА! МОЖЕТ БЫТЬ, НА СТРОИКЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ АБАКАН — ТАЙШЕТ, ИЛИ В ЦЕЛЛИНОМ СОВОХОЗЕ, У ПОТОЧНОЙ ЛИНИИ АВТОЗАВОДА, ИЛИ НА ЗАПАДНОСИБИРСКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ КОМБИНАТЕ — ТРУДНО СКАЗАТЬ, НО ОНА ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРОИЗОЙДЕТ, И МЫ ВЕРИМ, ЧТО ВСТРЕТИМ ТЕБЯ НЕПРЕМЕННО ТАМ, НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ БОРЬБЫ ЗА СВЕТОЛОЕ БУДУЩЕЕ, ЗА КОММУНИЗМ.

Всемирный форум молодежи. Эти слова, написанные на языках многих народов мира, все чаще читают на конвертах работников Московского почтамта. Писем с таким адресом много. Продавая немалый путь по суше, по морю и воздуху, они приходят в Москву, где по инициативе советской молодежи 25 июля открылась свободная дискуссия по проблемам, волнующим молодых людей середины XX века.

Письма рассказывают о том, что многие юноши и девушки разных взглядов и убеждений, представители молодежных организаций уже более чем 90 стран хотят участвовать в Форуме. Всего будет 700 делегатов. Этой цифрой решили ограничиться члены Постоянного секретариата Форума, которым молодежь различных стран доверила организацию предстоящей дискуссии.

Идея Форума вызывает отклик повсюду. У молодежи далекого Цейлона она пользуется не меньшей популярностью, чем идея всемирных фестивалей. Пожалуй, даже большей, полагают представители Всемирной федерации коммунистических и прогрессивных лиг Сарахчанара Муттлвегама. «Фестивали» — пишут они — мы считаем скорее праздниками, а Форум — это

международное собрание, где будет происходить самое серьезное обсуждение наиболее важных проблем современности, где молодежь сможет обменяться мнениями и лучше понять друг друга».

Сейчас на Цейлоне ведется подготовка к Форуму. «Мы начали с того», — сообщает С. Муттлвегама, — что решили обсудить темы предстоящих дискуссий во всех местных организациях нашей страны. Молодые цейлонцы высказываются за то, чтобы рассмотреть в Москве такие важные проблемы, как отношение молодежи к вопросам культуры и экономики, развитию международных связей и, конечно, в первую очередь к проблемам мира и войны, разоружения и мирного сосуществования. Эти проблемы волнуют сейчас всех».

А из Бототы через Атлантический океан в Москву пришло письмо от студенческой секции Национального движения архитекторов Колумбии. Члены этой секции просят Постоянный секретариат Форума поставить на обсуждение вопрос о недостатке и высокой стоимости жилья в Латинской Америке. Секция уже готовит доклад на эту тему, волнующую очень многих на заокеанском континенте, где жители городов, простые труженники, нередко выходят на демонстрации под лозунгом «Требуют жилье и воды!».

В Москве, в доме № 11 по Новокузнецкой улице, куда стекаются все эти письма, всеерьезно могли бы возразить буржуазным деятелям, обвинявшим современную молодежь в эгоизме и эгоцентричности, в стремлении, которому-де наплевать на все, что происходит в мире. Нет, эти письма белые, желтые, черные юношей и девушек показывают, что молодость мира хочет внести свой вклад в борьбу против колониализма, за национальную независимость, за ликвидацию отсталости во всех уголках земного шара. Молодежь хочет сделать посильный вклад в обеспечение мира, мирного сосуществования, разоружения».

— Всемирный форум молодежи — это наш форум, наша трибуна, где проблемы нашего поколения будут обсуждаться в свете специфических условий каждого континента, каждой страны, — заявляет генеральный секретарь Союза демократической молодежи Нигера Ардали Даура.

Национальный союз студентов Камеруна хочет откровенно обсудить и изложить на Форуме свою точку зрения по актуальным проблемам современности, а также понять, в какой мере можно трудиться плечом к плечу, чтобы обеспечить будущее.

Демократическая организация молодежи острова Реюньон прямо пишет, что открыто препятствовать ему пока негде, но обсуждать на Форуме вопрос об участии молодежи в борьбе против колониализма, за национальную независимость».

«Мы думаем», — пишут в Москву руководители организации «Народная молодежь Мексики», — что Форум, как трибуна для самого широкого обмена мнениями между молодежью независимо от ее идеологических и религиозных взглядов, позволит объединить усилия многих организаций, молодых юношей и девушек, не разобравшихся еще до конца в существующем положении, в борьбе за построение лучшего мира, в котором мир станет действительностью и навсегда исчезнет эксплуатация человека человеком».

Популярность Форума так велика, что открыто препятствовать ему пока нигде не решаются. Однако в последнее время в некоторых странах Западной Европы и Америки начато и усилено распространение развлекательного рода небылды о Форуме, делаются всяческие попытки отвлечь молодежь от участия в нем.

Многие искренне хотят разобраться в окружающей, но сделать это бывает нелегко даже в таких развитых капиталистических странах, как США, где, и сомневаясь, еще очень мало правды можно узнать о Советском Союзе, о его молодежи. Так, Дэннэл Д. О'Ларе из Вашингтона, заинтересовавшийся Форумом, идея которого выдвинута в СССР, безуспешно пытался связаться в своей стране с людьми, которые хорошо знают об этом событии. «Теперь», — пишет он в Москву, — обратился к вам с просьбой прислать подробную и подробную информацию о Форуме. Быть может, этот американец захочет и сам приехать в Москву, чтобы принять в нем участие».

Даг Вадколм, лидер клуба социал-демократической молодежи Швеции, очень хочет приехать на Форум, «но», — пишет он, — я приеду, если у меня хватит денег». Это письмо прислано молодым гражданином государства, которое на Западе рекламируют как страну, достигшую самого высокого уровня жизни.

Много надежд связывает с Форумом и жители Бельгии — другой богатой европейской капиталистической страны. Этого бельгийца зовут Мам Пьер Флер. От имени Национального бюро союза бельгийских студентов-коммунистов он назвал предстоящий Форум «поворотным моментом в истории молодежи середины XX века». «Мы считаем», — пишет Оливье, — очень важным и полезным, что проблемы молодежи всего мира будут обсуждаться самими ее представителями, которые соберутся в Москве для сопоставления точек зрения в духе мирного сосуществования».

МОЛОДОСТЬ МИРА ЖДЕТ ФОРУМ

Леонид ЛУГАНОВ

ДЕСЯТИ ПИСЕМ В РАЗНОЦВЕТНЫХ КОНВЕРТАХ С МАРКАМИ ДАЛЕКИХ СТРАН КАЖДЫЙ ЛЕВЬ ПРИХОДИТ В ПОСТОЯННЫЙ СЕКРЕТАРИАТ ОТ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ГОРЯЧО ОТЛИЧНУВШИХСЯ НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ СОЗДАТЬ ФОРУМ.

раты... «Носом на волну», «Носом на волну», «Штурмовую на сетях», «Штурмовую ожидании общинных шести баллов» — это какой-то острак...

Вахта старпома окончилась, но спускаться вниз он не спешил.

— Я со всеми капитанами плавала, по-искому бывала, до такого впервые встретил... С Чернышковым скажем, три экспедиции ходила — вот это клш! Не лжбля в лжкте сидеть, весь рейс с ребятами в салоне. Если рыбы много, помощника в рубке оставил, а сам — на плавбу, сети трести... Помню, у бормана зуб заболел, так мы двое суток почти от самого Ян-Майена к Фарерам товали, чтоб чудачу его клык зачистили! Да... Когда Чернышова на «Мурманск» назначили, мы всей командой в помятотел ходили, просясь оставить... Или Охотин вот, знаешь? Тоже ведь ругался, еще понице: мужик он горячий. Бывало, раскричится: «Ты, такой-сикой, шерьт тропическая, куда гланда!» Но ничего, не обидно. Он и сам говорил: «Во время работы на меня, ребята, не обижайтесь — это у меня производственная мать». А нам?! Все «а» да «а»...

Счастие его еще, что на рубку взошел... Старпом загасил окурки и подвинулся ближе. — Думаешь, стали бы ребята терпеть такую? Пришла бы к борману, я бы первый начальнику экспедиции заявил: не умеет ловить каштан! А сейчас подобрели все мальость... — Все равно он шижок, — убежденно сказал Штатлин. — Стронт из себя не знаю что.

Стукнуло окошечко, ведущее из штурманской в радиорубку, и в нем показалась рука радиста с листком бумаги.

— Пятсот двадцать восьмой аварийную дал. Во второй трюм вода поступает. Ветер у него одиннадцатый, порывами до двенадцати... Квадрат восемьдесят один узелна.

— Есть там кто-нибудь рядом? — Несколько судов есть, будут держаться около него... Ну и завернуло же, а? У Лафтен два норвежца СОС дают. В ближайшие часы — усиление ветра...

Старпом тихо ругнулся и выправился к трапу. — Кажется, ужливом запахло. Пойду забуккеруюсь... Долужи клшу о пятсот двадцать восьмом. Составной вам вахты, Константин Петрович!

Поглядев вперед, где между волн в пенных помехах издали показывалась макушка глужко освиных под тяжестью улова бубв, Штатлин подвинул к себе вахтенный журнал. Из-за качки почерк был неровным, слова залезли на соседние строчки:

«20.00. Вахту принял 3-й помощник капитана Штатлин, Штурмом на сетях в квадрате 83-хх. Подрабатываем машинной малым ходом. По суду все в порядке».

Тысечь раз — днем и ночью, в непогоду и шторм, в море и в порту — слыва Штатлин свою подпись на строгих разграфленных страницах судовых журналов. И каждый раз с уважением и какой-то немного смешной ему самому гордостью он раскрывал эту проше-

рваную и скрепленную печатью порта книгу, на титульном листе которой после названия судна идут четкие слова: «Собственный судна — Союз ССР», а еще ниже — фамилия капитана.

Торжественное спокойствие океанских просторов, грохот урагана, голубые берега далеких стран, аравийные работы, болевня и смерти, востречи и прощания, вудные ведеды ремонта — все это укладывается в широкую графу «случаев». С того момента, когда на свежелокрашеный флагшток впервые поднимается новенький флаг, и до тех пор, пока судно живо, вахтенные помощники страниц за страницей заполняют журналы, шесть раз в сутки передавая друг другу эстафету ответственности за судьбу корабля и всех, кто на нем...

Вот окружали, второпливный почерк второго помощника, за ним размашистый, с сильными наклоном — старпома, затем — его, штатлинские, каракули, и снова — второй, старпом... Крайняя справа, девятнадцатая графа — «замечания капитана». На СП-3925 здесь нередко появлялись лаконичные, но едкие фразы...

Штатлин захопнул журнал и вылез за переторговую рубку.

...В салоне, расположенном на самой корме, качка особенно досаждала. Несколько раз в минуту салои, как огромный лист, голычком летел вверх, потом мокрый дыномом так же быстро уходил из-под ног, корма гулко шлепалась в волну, и иллюминаторы накрывала мутноватая светло-зеленая тоща воды.

это — смотреть вот так в широкую и доступную даль, ощущать в руках жесткость сидла и тяжелой металл секстанта, задевать за столлом пачками друзей... И она знала, что капитан думает о том же и что капитан тоже плавает потому, что не может не плавать, а вовсе не из-за денег. И не из-за денег даже Семеренко, и Антон, и Кома Бойцов, и старший, и Иван Иванов. И все они будут топксовать по земле, считать дна, рубаться, потом будут возвращаться жить на берегу, будут возвращаться ночью на причал, опаздывать к отходу, чтобы снова прийти сюда, где седой и юный океан от волны до волны ворочает свои тяжелые валы...

...Когда Шатлини, переодевшись, поднялся наверх, капитан в старом синем китеже уже стоял на крыле мостика, отжимая спинной стремившемуся захвучаться под напором ветра дверь рубки и наблюдая, как на палубе пылесосят двадцать восьмого метростол устанавливается двигатель мотопомпы. Четыре человека, монотонно кланяясь друг другу и не оглядываясь на товарищей, продолжали качать вращуюсь.

Но вот они замерли, распрямлялись, и сразу же сквозя ветер пробился слабый мотоциклетный трасс мотопомпы.

— Все. Больше тут делать нечего. — Капитан, не глядя, протянул руку назад, вынул рубку, и до упора передвинул рукоятку машинного телеграфта. — Ложитесь на обратный курс, поймаем секстант порубкой!

Разворачиваясь на все еще огромной волне, судно начало медленно удаляться от пьтсото двадцать восьмого, и казалось, что тот так же медленно и печально поворачивается всадд. — Воздух на тифон! — бросила через паче капитан.

— Воздух на тифон! — Заткнув пробкой перегородную трубку, Шатлини влезал за ручку судовой сирены и по знаку капитана потгнула ее вниз.

Густой вибрирующий звук тифона палло заложил уши. Длинный... Еще длинный... Еще такой же... Традиционное морское прощание. Было видно, как на пьтсото двадцать восьмом вахтенный помощник, наклонясь к перегородной трубке, вызывает машинное отделение. Спустя десяток секунд, но звука ливисамся за хвельбьюающиеся на ветру ответные гудки пьтсот двадцать восьмого. Преодолевая слабую пьтсоти штурм, они звучали неровно, хрипло, но настойчиво и благодушно. С пазубы уменьшаются судна мелькая звездчкским. Теперь один короткий; Шатлини опустил руку. И снова — ответ: последний прощальный вскрик пьтсото двадцать восьмого...

Шатлини почувствовал, как к горлу подступивает какой-то горячий ком.

Судно лето на курсе, и шквала легкого борта закрыла собой кланяющиеся мачты пьтсото двадцать восьмого. Капитан продолжал стоять лицом к морю у обвеса мостика. Его затлок странно вздрагивал.

Шатлину заклетало, что-нибудь сказать, сказать вот сейчас — все равно что, лишь бы что-то было сказано... Но вместо этого он почему-то заглянул в картушку компаса и стал закуривать.

С треском захлопнулась дверь. Опустив мокрое от брызг лицо, ни на кого не глядя, капитан быстро прошел в штурманскую.

Через минуту оттуда раздался его резкий голос:

— Где у вас прокладка за вахту? Разве это прокладка?! И вообще, конюшня в рубке...

Михаил ДЕМИН

ШОФЕРЫ

Ковчег собой напоминал,
бушует чайная

Здесь целый сонм
одежда и рас;
буфетчик — роллом из Кореи,
шумят бужарские сирены

И у порога
в робах грубые,
два паренька издадека —
беловомаьх,

толстотубые,
зеленоталые паренька.
Они кирпичный чай смакуют,
пиво огнемашинный едят.
Они об Азия толкуют.
Они на Азия гадает.

Умьбис в знотных складках рта:
— Да, брат, экзотика не та...
— И чайхана, она — иная,
простая чайная степная...

Струится сигаретный дым
из аксакальской бороды.

Так, по экзотике скучая,
за чаем, в шорохе ветвей,
они сидят,

не замечая
всей экзотичности своей.
И только на короткий миг
смакуают,

вспоминают оба
в барханых белых,

как в сугробах,
забукованний грузовик,
и — зной,
и злой восторг,

с которым
хлебаал за голотком

густой и ржавый кипиток
из перегретого мотора.

ЛЕБЕДИ ЛЕТАТ

Самышнии
Лебеди кричат.
Самышнии
Лебеди кричат.

В Лукоморье — хвойный край
гористый.

Лебеди летят над глушью
мглыстой.

Лебеди летят над молодой
лебедой,

над полудою водою.

И созвездье Лебедя над ними
бьет крылом.

Кружа в рассветном дыме.
Вот уже становится зубчат
океан за тикими лесами.

И в восторге
лебедея кричат

дикими, шальными голосами.
Так они кричат,

спешат к рассвету,
сильным эхом сумеречь будя,

и, наверно,
мнитесь лебедам,

что поют,
что лучше песен нету...

Впрочем,

может, правда тут своя:
мчатся птицы в огни края.

Мать степная на сто верст лежит.
Кромку жухлой ряки
стригут стрижи.

И шофер гадит с опаской вдаль:
бьет грозе!

И адвигт на педалл.
Бьют грозе...

Памлет и пышет мгла.
Бьют грозе!

Густая мгла летаа.
И, разя посое,

из-за низких грд
грозит

гроза.

На волну взрыпную выхрл похлок.
И уже оравжевую рожь

голубая дробь
вогонет

в дрозжь.
...Но все ближе,

все ясней
с востока —
гомоса и очертанья тока.

Смачно плещут,
шлепаят шины.

Первый, чистый луч
левизна капот.

И тогда шофер
со лба машини

рукавом стирает грязный пот.

Пышет подлая

полями
над селами,

толыми голами,
суходолами.

Зыблются далекие хребты.
В мадрином мареве долины.

Пыль — вынобена.
И, как наши рты,

запекалс и расколомаьс галва.
Бьют лучи, трещнут торчю.

Жаворонок извисил и — молочок.

...Был певец привычным
персонажем

всеческих романсов и пейзажей,
а теперь

впервые за века
сам не слышит собственного пенья,

огулушней
скрежетом сцеплений,
рыком громовым грузовика.

РАННИЙ ЧАС

Киповарь за куцими лесными,
Грунча

первый луч
из хвойной мглы.

На мгновение
сделался стволам
плаксимы — как будто вырезанным...
Лог вздохнул.

Подождена роса.
Сойки

поднимают
голоса.

И тогда
встречаются над чащей
жидкой луной сери

и диск сапеллийи,
И адвигт, взрываеть, лучась,
утро у рябинового вра.

Как тепло, должно быть,
в этот час

на другом краю земного шара!

КАЛЕНДАРЬ ГЕРОИЗМА

НА ДНЕ МОРЯ

Пророб Николай Вавилов встал, как обычно, с рассветом, потянул резиновые сапоги и вышел из барака. Было прохладно. Позже всего утром зарумянились крошки неба. На правом берегу бледным светом вспыхивали огни электоросварок.

Вавилов шагал вдоль пультпрохода по дну будущего Можайского моря. Шагал он легко, чуть-чуть носилась. Между правым и левым берегом на теле колодезнику нависла сплошная застыла зеркала глыда воды. Вода, поплававшая сюда вместе с глиной и галькой, поднялась наметом выше, чем обычно. Это обещали Николай. Он усердно шаг.

— Забилу дренажный колодец. Вода может перелестнути через плотину! — встревожено крикнул ему механик Томкевичус.

Над стройкой нависла опасность. Вода грозила залить штабеля струганого леса и строиматериалов, отрезать дорогу прокладке плотины. Много дней тогда замереть работа доброго десятка громадных земснарядов.

Под угрозой был труд людей, которые, стремясь обогнать время, работали здесь днем и ночью уже не один год. Они не пренебрежали намотать плотину даме зимок. В пургу, в сильные морозы, когда обваливались в рину порою обрушавшая на людей туча льдыстысы, оскопленные гидромеханизаторы сутками не уходили домой. В фуфайках и резиновых сапогах, вымокшие, лежали под голову, засыпали здесь же, в машинном отделении.

— Что будем делать, старики? — спросил Вавилов, сунувшись глазами глядя на механика.

— Нужно проместать трубы колодед — отпустил Томкевичус. — Только это полезет в эту дыру! Ведь если под напором воды застрявшая пробка сорвется, человек уже не выберется назад. Его захлестнет, сохнет...

Говоря это, механик старался не глядеть в лицо Николаю. Ему, видно, было не по себе из-за того, что он сам не вылезает спуститься в колодед. Не он был спячком стар для этого, Николай понимал его.

— Что ж, наконец вечером, когда зеван будет поменьше, — сказал Вавилов.

Когда багровый зянат запылил в разлившемся сердце, Николай вместе с Томкевичусом и главным инженером спустился к трубе, которая горизонтально уходила в основание плотины и где-то там, в глубине грунта, смыкалась с вертикальными многотметровыми колодедами.

Привыкши ввернуться, если уже табутичусь что, ватцация, — сказал механик.

Обвалявшись впервой и захватив карманный фонарик, Николай полез в черный зев трубы.

— Чуть что, сразу сигналы! — прогудел след Томкевичус.

Ползти было трудно. Труба под тямистую плотину деформировалась, стала извилистой, точно полярный шланг. Изгибы были залиты водой. Полз он долго — может, полчаса, может, час. Наткнулся на водную пробку. Николай подминал фонарик, пытался разглядеть, что же там дальше: может, слышны вода? Но фонарик выхватывал из зымы лишь несколько метров. Вода начала заливать рот, нос. Стало тяжело дышать; фонарик погас.

— Как себя чувствую? — крикнул Томкевичус в провал трубы.

— А-а-а, аукае! — перенателось эхо.

Перевернувшись на спину, Николай почти принял лицом и верхней стеной колодед.

Здесь еще был воздух. Николой судорожно ахнул раз-другой. Сейчас он почти физически ощущал всю многотметровую длину плотины, навалившуюся сверху на трубу.

— Ю-ю-ю, что с тобой? — услышал Вавилов приглушенный растолченным голос механика.

— Все в порядке. Я-ни-и!

Николай не знал, сколько он ползет. Быть может, наверху уже прокиривали первые пелухи, Николой раз уже еще удалось увидеть фонарик, но после очередного удара батарейка промолчала онанчательно и лампочка перестала светить. Все потонуло в темноту. Телом двигался на ощупь. Рывая, грязная вода разбавила разбитые в кровь нолены и локты. Холодная, морская тьма льдяного ностова прилипла к телу. Здесь, в этой мелезной киде, словно застыла стужа, оставшаяся от зимы.

Погрузившись по горло в воду, Николай медленно полз вперед. Неожиданно он наткнулся на что-то острое, руда напором, вобрала трубу бы... Да здесь целый завал! Куски деревянных брусков с гвоздями, между ними застряла щепа, мусор. Изалось, выдерни хоть одну деришину, и вся эта махина, оцетинившаяся острыми досок и железок, ринет на тебя.

И все-таки Николай начал раскиривать одну из застрявших досок. Она медленно стала подвигаться и постепенно вышла из завала. Николай вился за дугую... Завал превращался в дырчатое сито. Вода пробивалась. Еще засистела, и она может задушить Николая с головой! Водная пробка, через которую он с таким трудом пробрался, растинулась теперь уже, очевидно, не на один метр. Вода там, наверху, вот-вот достигнет потолка. Неужели застрял? Время от времени Николай еще слышал голос Томкевичуса: «И-и-и! само-о-мустананение!», — но не отвечал. Он наглогался грязной водой, и от этого резало в горле.

Вавилов устал. Сюрривившись в три погубили, он привалился к верхней стенке трубы. Еще сильнее запылил лицом и спиной.

Освобожденный от крупных кирпичей, завал стал медленно надвигаться. Сдерживая его своим телом, Николай потянулся назад. Металлические швы и выступы коллентора рвали одежду, до ириван раздирали тело.

Назавось, это продолжалось целую вечность. Но все ближе и ближе звучал голос Томкевичуса. И вот над головой начуналась пуха. Механик бросился к Николаю.

— Чертяки! — кричала старик Томкевичус, подхватывая обессивевшее тело дурго.

Нервный свет фонаря освещил серое лицо Николая, припухшие губы, пожелтевшие от усталости карие глаза.

— Когда швы варили, кусок трубы оставили... — моротко пояснял он. — За него и зацепился весь хлам.

Над стройной ярой вспыхивали форсироческие огни электоросварки. Не останавливаясь ни на миг, земснаряды продолжала навешивать плотину.

П. БАБЕНКО

Центральный Комитет ВЛКСМ одобряет инициативу комсомольцев Латвии и награждает республиканскую комсомольскую организацию за большую работу по экономии и бережливости Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

ЦК ВЛКСМ призывает комсомольские организации, юношей и девушек страны по примеру молодежи Латвии развернуть массовое, боевое соревнование за изыскание новых резервов экономики, за сокращение потерь на производстве.

(Из постановления ЦК ВЛКСМ

«О работе комсомольских организаций Латвии по разному движению комсомольцев и молодежи за изыскание и использование резервов производства и борьбе с потерями»).

Фото А. ОСНОВА

ТАК ПРОХОДИЛО ЗАСЕДАНИЕ ШТАБА ПО БОРЬБЕ С ПОТЕРЯМИ РИЖСКОГО СУДОРЕМОНТНОГО ЗАВОДА И УПРАВЛЕНИЯ ЭКСПЕДИЦИОННОГО ЛОВА. ВОГНА ПОТЕРИМ ОБЪЯВЛЕНЫ!

И НА ЗАВОДЕ ПОЯВИЛИСЬ РЕГЛОВЫЕ БРИГАДЫ! ОТ ВНИМАТЕЛЬНЫХ ГЛАЗ КОМСОМЛЬЦЕВ ВОЗРАСТАЮЩИХ ГУРЛОВЫМ, НЕ УСКОЛЬЗАЛО НИЧТО.

ПОТЕРЯМ — КОМСОМОЛЬСКИЙ ЗАСЛОН

ЧТО ТАКОЕ 1 ПРОЦЕНТ? * МОЛОДЫЕ ПОРТОВИКИ ЛОМАЮТ «ТРАДИЦИИ» * ФОТОАППАРАТ ОБВИНЯЕТ

Это началось осенью прошлого года, когда Лиепайская городская комсомольская организация выступила с лозунгом: «Бойню потерям — дорогу резервам!»

Почти комсомольцев Лиепая подхватили юноши и девушки промышленных предприятий Риги, Даугавпилса, Резекны, Елгавы. На заводах прошли экономические и технические конференции. Было подсчитано, что снижение себестоимости продукции на предприятиях республики всего на одну десятую процента сэкономит государству миллионы рублей. Сокращение расхода металла только на 1 процент дает экономно, равному дополнительному выпуску 3,3 тысячи тонн проката. Экономия же одного процента потребляемой электроэнергии равна дополнительной выработке 12,5 миллиона киловатт-часов. Количество предприятий, вклю-

чавшихся в это движение, росло, как снежный ком. Особенно их много в Риге.

Рига... Здесь не только промышленное сердце республики. Это один из крупнейших портов нашей страны. «Гавана», «Монтевидео», «Лондон», «Александрия» написано на ящиках, ожидающих отправки в далекие заморские страны...

Молодежь Латвийского морского пароходства тоже включилась в борьбу с потерями. Они образуются здесь от простоя судов и внутрипортового транспорта — вагонов. Простой одного грузового судна в зависимости от водоизмещения стоит в сутки несколько сотен и даже тысяч рублей.

Раньше казалось, что эти потери неизбежны. Молодые портовики решили сломать «традиции». Они присмотрелись к тому, что же ожидает простоя. Выяснилось, что

НО ВЕДЬ ПОТЕРИ — ЭТО И НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ РЕЗЕРВЫ ПРОИЗВОДСТВА И КОМСОМОЛЬЦЫ ВВОДЯТ ИХ В СТРОЙ. ТАК РОДИЛСЯ В ПОРТУ НОВЫЙ МЕТОД ПОГРУЗКИ И РАЗГРУЗКИ: «СУДНО — ВАГОН». ОН ЗАМЕТЕЛЬНО СОКРАТИЛ ПРОСТОЙ СУДОВ И ВАГОНОВ. ИМЕННО ТАК И РАЗГРУЖАЕТСЯ СЕЙЧАС СУДНО «ДНЕПРОГЭС», ДОСТАВЛЯЮЩЕЕ САХАР ИЗ ДАЛЕКОЙ КУБЫ.

МАСТЕР ВАСИЛЬЧИКОВ ДОВОЛЕН. ЕЩЕ БЫЛ ПЕТР ФРОЛОВ (справа) и ВЛАДИСЛАВ ЛАВРИНОВИЧ (в центре) ТОЛЬКО ЧТО ПОЗНАКОМИЛИ ЕГО С РАБОТАМИ ИМИ НОВЫИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА КОЛПАЧКОВ, КОТОРЫЕ УВЕЛИЧИВАЮТ ВО МНОГО РАЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.

ВОТ ОНИ, ПОТЕРИ ЯЩИКИ С ЦЕННЫМ ОБОРУДОВАНИЕМ ДАВНО ОЖИДАЮТ ОТПРАВКИ...

одна из причин в том, что грузы подолгу залеживаются в порту, ожидая транспорт. Как не допустить этого? Комсомольцы предложили новинку. Она состоит в том, чтобы грузить и разгружать, как говорят здесь, прямым вариантом: «судно — вагон». Экономия получается немалая: на разгрузке каждого судна до двух тысяч рублей.

Крановщики, шоферы, железнодорожники взяли обязательство ежедневно выполнять норму на 150 процентов. Комсомольцы-портовики решили положить в комсомольскую копилку 150 тысяч рублей, внедрить 50 рационализаторских предложений, собрать 25 тонн металлолома.

А вот за какие дела взялись комсомольцы Рижского электроремлового завода. Они решили сдать в комсомольскую копилку 100 тысяч рублей, собрать 50 тонн металлолома, внести рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 60 тысяч рублей.

Для замыкания резервов производства активисты создали специальное бюро. За счет внедрения новой технологии уже сэкономлено более полутора миллиона рублей.

Комсомольцы собрали 93 тонны металлолома вместо обещанных 50 тонн, изготовили электроремлопочек почти в два раза больше, чем планировалось. И все это за счет новаторских методов труда, за счет жесточайшей борьбы с потерями!

Свое боевое соревнование за экономию и бережливость молодежь республики посвящает XXII съезду КПСС.

ЭТИ ЛАМПОЧКИ СДЕЛАНЫ КОМСОМОЛЬЦАМИ РИЖСКОГО ЭЛЕКТРОЛАМПОВОГО ЗАВОДА ИЗ ЭКОНОМНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

БЕЛИНСКИЙ В МОСКВЕ

К 150-летию со дня рождения В. Г. Белинского

Сбылась мечта столяных лет! Он, сын уздского лекаря из далекого Чемабра, студент университета. В кармане его тулупки — заветный студенческий табель. Виссарион Белинский вспоминает события последних недель. Долго, утомительное путешествие в древнюю столицу...

Рогозянская застава, потом Тататка, набережная Яузмы и, наконец, Зарядье, где живут знакомые семьи Белинских.

«Близко было у меня ретиво», — писал Виссарион Григорьевич, — когда мы тащились по звонкой мостовой... Наконец приближился к Москве-реке, запруженной баркасками... Одна сторона Кремля открывалась перед нами. Шумные кланы, говор народа, треск выкипающей, высокий и чистый лес мачт с развевающимися разноцветными флагами, белокаменные стены Кремля, его высокие башни, — все это вместе поразило меня...»

Вначале Белинскому повезло. Его приняли в число «казенкошых» студентов, то есть студентов, воспитывавшихся на казенный счет. Можно было заниматься, не тратя времени на поиски уроков. Белинский переехал в студенческое общежитие.

В Московском университете рядом с молодыми людьми из высшего дворянского общества учились студенты-разночины, сыновья мелких чиновников, духовенства, торговцев, лекарей. По словам А. И. Герцена, в университете, «...как в общий резервуар вливались юные силы России со всех сторон, из всех слоев: в его залах они считались от предрассудков, захваченных у домашнего очага, приходили к одному уровню, братались между собой и снова развлекались во все стороны России, во все слои ее».

В начале 30-х годов в Московском университете одновременно с Белинским учились такие замечательные люди, как А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. В. Станкевич и М. Ю. Лермонтов. Они и их друзья смело говорили о себе как о «детях декабризма», продолжателях их благородных идей, мечтали действовать, мечтали бороться. «Мы были уверены», — писал Герцен, — что из этой аудитории выйдет та фаланга, которая пойдет вслед за Пестелем и Рылевым, и что мы будем в ней».

В доме Герцена собирался созданный им и Огаревым кружок политического характера. На Малой Молчановке, в мезонине деревянного особняка, студент Лермонтов вдохновенно читал друзьям свою антикрепостническую драму «Странный человек», в то время как другой студент, Виссарион Белинский, в 11-м номере общежития для «казенкошых» читал свою остросоциальную драму «Дмитрий Калинин».

Здесь, в аэтеком 11-м номере, вокруг Белинского образовался один из самых ранних литературно-философских кружков России. Ненависть к самодержавию, насилию и провозглашение к крепостному праву волювала урлы. В этой кипучей атмосфере формировалось мировоззрение Белинского.

Но дерзие духа молодого Белинского, его смелая пьеса «Дмитрий Калинин», запрещенная цензурой, давно не нравились университетскому начальству. За студентами был организован особый надзор, и в сентябре 1832 года, придравшись к пропуску залятый (Белинский долго болел), молодого волюндуи исключили по «отграниченности» от обществ.

«...Но я хочу понять только одно», — писал один из современников Виссариона Григорьевича, — как такой студент, как Белинский «...приняв был неспособным к слушанию университетских лекций и исключен из университета». Авторитет Белинского, его знания, трудоспособность и оригинальный образ мыслей были широко известны в университете. Но изначально стремился избавиться от неугодного студента.

Белинский поселился в дешевых меблированных комнатах старой Петровки. Дом этот цел и сейчас. В Рахмановском переулке, окруженный со всех сторон большими домами, доживает он свой век. Это типичный двухэтажный «доходный» дом первой половины XIX века. В его каморках сто с лишним лет назад жили, трудились, страдали и умирали «бедные люди». Теряли зрение белошейки, всю ночь напролет гула спину перепишечки, давала грошевые урки учительницы музыки. А внизу жили кузнецы, сапожники и столяры.

Комната Белинского никогда не запылялась, так как украсть у него было ничего. Здесь, живя широголодь, вдохновенно работал один из замечательных русских людей. Здесь создавались его первые статьи, здесь проходила свое собственную школу мастерства будущий великий критик и революционер Виссарион Григорьевич Белинский.

Однажды друзья, желая помочь, предложили ему выдоесть место секретаря у богатца Пятковского, бедняцкого литератора, мечтавшего печататься и рассчитывавшего на помощь талантливого бедняка. Но, быстро поняв, чего от него хотят, и не желая вступать в сделку с совестью, Белинский отказался от заманчивого благополучия.

По вечерам Белинский часто шел на Дмит-

ровку (теперь улица Пушкина), где в доме № 9/11 (не сохранился) жил один из известных его современников, тоже студент Московского университета, Николай Владимирович Станкевич. В его доме собирался кружок философского направления.

С приходом Белинского в кабинет Станкевича заговорили о гордых полнотах равенства и братства, осуждали крепостное право, горячо и страстно мечтали о личной свободе человека. Как пишет П. Прозоров, «Белинский... отличался необыкновенной горячностью в спорах и, казалось, готов был вызвать на битву всех, кто противоречил его убеждениям».

«...Он едко и беспощадно преследовал все ложное и фальшивое, был жестоким гонителем всего, что отбывался ресторком...»

* * *

Весной 1833 года Белинский познакомился с профессором Н. И. Надеждиным, издателем одного из лучших московских журналов «Телеоскоп». Скоро знакомство превратилось в сотрудничество. На страницах «Телеоскопа» стали появляться переводы, рецензии и статьи Белинского. Они сразу обратили на себя внимание читающего общества. А когда Надеждин уехал на длительный срок из Москвы, Белинский стал фактически редактором журнала. Выпущенные Белинским за это время 10 номеров сделали журнал интересней, острее, содержательней. Лучшим образом и материальное положение писателя. Теперь можно было подумать о широкой компании в тихой квартире, о человеческих условиях работы.

Такая комната нашлась в мезонине большого дома купца Варгина на Тверской (ныне улица Горького, д. 8, не сохранился). Здесь Белинский написал статью «Литературные мечтания — злугия в прозе» — одно из своих лучших произведений. Статья была напечатана в газете «Молва». О Белинском заговорили, заспорили. Переводное русское общество понимало, что произошло чрезвычайное событие: русская литература обрела выдающегося критика, критика предельно принципиального, готового горячо

МОЛОДОЙ БЕЛИНСКИЙ. Анаварь Н. Горбунова (1839 г.).

В. Г. БЕЛИНСКИЙ ЗА РАБОТОЙ. Из серии рисунков Б. Лебедева.

отстаивать свое мнение, критика объективного, тонкого, смелого, страстного трибуна. В 1835 году в «Молве» появилась статья Белинского «Гоголь, Арабески и Миргород», а в журнале «Телескоп» — статья «О русской повести и повестях Гоголя». В обеих работах Белинский высоко оценил творчество Гоголя как писателя-реалиста, как великого художника слова, как обличителя «глухой российской действительности».

25 мая 1836 года у подвала Малого театра было необычайное оживление. В первый раз давали комедию Гоголя «Ревизор». О пьесе слышали многие. Слышали и о первой ее постановке в Александринском театре Петербурга. В партере, в местах за креслами знатных театралов, сидел Белинский. Он был в восторге от пьесы и после каждого действия неистово аплодировал, кричал «браво», чем очень шокировал умно молчаливый партер. «С этой точки зрения», писала «Молва», глядя на собравшуюся публику, пробравшаяся на сценку между действительными и статскими советниками, изменился перед действительными, обладающими несколькими тысячами дуп., — мы невольно думаем: вряд ли поверят ему, вряд ли почувствуют наслаждение видеть в натуре эти лица, так для нас смешные...»

Так прошла эта премьера. Глубоко номинане Белинским творчества Гоголя, высокая оценка «Ревизора» не могли не обратить на себя внимание Пушкина. В «Письме к издателю» поэт горько отметил незаурядный талант критика, выделив его из массы журналистов. В мае 1836 года, возвратившись из Москвы, Пушкин писал П. В. Нащокину: «Я оставил у тебя два порочных экземпляра «Современника». Один отдал кн. Гагарину, а другой пошел от меня Белинскому... и если скажешь ему, что очень жалею, что с ним не успев увидеться...»

Был в Москве еще один человек, разделявший мнение Белинского о Гоголе. Это М. С. Щелкин. В его уютном домике в В. Спасском (теперь Каретном) переулке Белинский был принят, как близкий человек. Здесь, в обществе передовой интеллигенции и умной, ищущей молодежи, Белинский получал замечательных слушателей, здесь он мог высказываться до конца.

П. В. Анненков писал: «...Белинский был... смуглителем московской жизни: без его раздражающего слова, может быть, она сохранила бы долее тот наружный вид извещного равнодушия... который составлял ее отличие в первый период великой литературной распри... Белинский... ставил ежeminутно... на барьер своих московских друзей со своими врагами...»

В ноябре 1836 года Белинский возвратился из поместья Премужино, где гостил в семье своего друга Михаила Балукина. У заставы он был остановлен и препровожден к обер-полицейстеру Москвы.

Оказалось, что за напечатание смелого «Философического письма» П. Я. Чаадаева журнал «Телескоп» правительство закрыло, а его редактора профессора Надеждина отправило в ссылку.

Так Белинский сразу лишился и любимого дела и заработка. Слова начались лишения. Слова обед и трактире канались недоступной роскошью. Износилась одежда и обувь. Вернулся недомогание и постоянный кашель.

Белинский все чаще и чаще стал думать о переезде в Петербург. Знакомство с петербургским литератором И. И. Панаевым в апреле 1839 года, который обещал критику помочь устроиться в петербургских журналах, ускорило дело.

В октябре вместе с Панаевым Белинский выехал в Петербург. Перед ним открылась новая страница жизни. Молодость прошла. Но с ней не ушли ни страстность великого критика, ни его принципиальность, ни сила его как борца.

Москву и своих московских друзей Белинский никогда не забывал и постоянно стремился сюда вернуться. В самые последние годы, уже тяжело больной, Белинский писал: «Насчет переезда в Москву думать не перестав...» (декабрь 1847 года).

Однако Москва так больше и не увидела великого человека...

Н. ВЕРХОВСКАЯ,
научный сотрудник Государственного
литературного музея.

КОНСТАНТИН ВАНШЕНКИН

ВЕЛИКИЙ СЛЕДОПЫТ

Помет проходит необыкновенный.
В нем поколений мысли и труда.
Но что это? На тех путях Вселенной
Видны собак знакомые следы.

Здесь Бегака шла, а это Стрелка рядом.
А вот следы их с новыми саиасис,
Тут Звездочка смотрела добрым взглядом
На звезды, улетающие ввысь.

В изначальн день космического века,
Как зримый знак домашнего тепла,—
Собака. Друг любимых человека.
Что ж, ты и здесь его не подвела!

Не зря же мы их умным мордам верим.
Они взбирались первыми сюда,
В бой с Космосом вступали, как со зверем,
И в этой схватке гибли иногда...

И вышел в путь страны моей работник,—
Прославивший ее на тысяч лет,—
Как следопыт великий, как охотник,
Идуций за собаками воева.

НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО

ЭСКАЛАТОР

Народу столько влезло,
И весь, гадкий, расстелется.
Мне по-мальчишья весело
Спускаться вместе с лестницей.
Видет и в шарик скатывают,
Кадау на гладь покатую,
и он бежит, подкакивая,
куда-то в жизнь богатыю...

Как в переисменном
романе, что пишется,
с условленным наклоном
пальцу вальто и лица—
возможа алаксели,
Безъя края пантомима,
Гажку, лямтики антасто,
и— мимо, мимо...
Варюга фантастики,
пальвуг Кокумбы шумясе,
зюмички Антарктики
и юники юмье...

А мне бы так хотелось
повыспросить, повывзвать,
про мучи их, про доброту,—
расколдовать все жизни!
То, что смотрит совно,
свернуз газету в трубку,
и этих, что вымоленно
стоит лицом друг к другу:
а кто вон та краснораз?
Студента ли? Певца?

Но лестница кончается,
домластана страница.

Я свой билетный шарик
ищу, глазами шарю:
тех шариков топорицца
на бульваре— став!
И соритца убоицца,
сметать не посвева...

«СТРАШНАЯ ТАЙНА»
НИКОЛА БОНДАРЬ

«Давно созрела мысль пожертвовать собой, чтобы избавиться от страха, вернее, убраться в правдивости пророчества моей гадальки». Такими словами заканчивается письмо комсомольца Николая Бондаря из Кривого Рога в редакцию журнала «Смена».

Молодой рабочий-строитель уверен, что, написав нам это письмо, он навлечет на себя большое несчастье, на всю жизнь останется калекой, может быть, даже умрет. Но он не мог терпеть дальше и написал нам о себе. Что же это за тайна, наедине с которой человек не может оставаться, сохранение которой для него стало тяжелее самого страшного несчастья?

В один из летних дней 1950 года ученик ремесленного училища Коля Бондарь гулял по городу. Все в этот день складывалось для него неудачно: накануне не приготовил уроки, в мастерской «запорола» деталь и получил предостерегающий от мастера. Выйдя из училища, Коля старался забыть свои неприятности.

Он бесечно наставлял, заговаривал со знакомыми ребятами. В этот момент ему и повторилась женщина, перевернувшая всю его жизнь.

— Э, парень, ты на вид веселый, но это обманчивая веселость, на душе у тебя грустно.

Ремесленник был поражен. Откуда она узнала, что ему действительно было тогда тяжело?

«...то, что произошло дальше, казалось мне более страшным и непонятным».

— Тебе вскоре встретится человек,— продолжала незнакомка,— веселый, чернее тебя и роком чуть похвасте. Опасайся его.— В заключение предостережения предупредила: — Ты проживешь 72 года, но никому не рассказывай этой истории, иначе оставшиеся калекой на всю жизнь».

Николай и так было грустно, а тут еще эта женщина с мрачными пророчествами! Настроение было окончательно испорчено.

«...Через две недели пришли долгожданные каникулы, и Николай Бондарь поехал домой, к родителям».

В поездке знакомства завязывались легко, бывает, что люди за сутки пути становятся чуть ли не друзьями. Подружился и Коля с соседом-получником, молодцом, веселым человеком с черными, как смоль, волосами, высокого роста. Новый другок сошел с поезда ночью, когда Коля спал. А утром парень обнаружил пропажу своего нового приятеля. Со-мнения ни оставалось: его украл попутчик, веселый, чернявый, вымокший. И тут мелькнуло воспоминание: ведь меня же предупредила! Ведь мне это предсказывали!

— Значит, гадалька права, и первое предсказание сбывается. Теперь надо ждать второго: если пророчилось об этой тайне — буду калекой!

«Хотя мне сейчас уже 26 лет и я комсомолец, меня все время мучает страх, не хочу остаться калекой, потому ничего не говорю ни друзьям, ни знакомым. Боясь».

ЧЕЛОВЕК И ЛЯГУШКА

Л. ЗАВЕЛЕВ

(ОБЗОР ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПИСЕМ)

И СНОВА КРИЧИТ ЛЯГУШКА

Семья Кучеренковых переехала в город Энгельс в годы войны. Время было трудное, и поначалу пришлось ютиться на разных квартирах. Но после окончания войны завод предоставил семье кадрового рабочего хорошую квартиру в поселке имени Урицкого. Новая квартира — большая радость, но Кучеренковым радости она не принесла.

Вскоре после переездания заболел маленький сын; врачи не могли спасти его жизнь. Пятнадцать лет живет Кучеренков в новой квартире, и за это время дважды озвонил он в больничную свою среднюю дочь, болела и маленькая. А недавно сам хозяин колом двоя и печально отрубил себе большую палец на левой руке.

«Жена меня убеждает,— пишет нам Кучеренков,— что о каждом несчастье приходит в дом. Я говорю жене, что это совпадение, она же убеждает: сама за колдовала. Недавно прокричала лягушка — я отрубил себе палец, и вот теперь сижу дома на больничном, припухлость: опять она кричит, не только ночью, но даже днем. Жена говорит: «Жди, опять какое-нибудь горе будет». И сам начинаю — это верить...»

«КАРТЫ НИКОГДА НЕ ВРУТ...»

«Дорогая редакция, очень прошу ответить мне и посоветовать, что делать».

«И встречаешь с одним молодым человеком, мы очень любим

друг друга, но его мать не разрешит со мной быть вместе. Как мы были счастливы в тот день, когда договорились соединить свою жизнь, мы думали, что ставшие все нас нет никого! Но радость наша и счастье оказались преждевременными. Его мать пошла к гадалке: узнать, будет ли наш брак прочным... и ворожее ответила отрицательно. Гадалка решила нашу судьбу. Мать поверила ей, а не нам, не своему сыну!

«Ну и пусть ты будешь несчастлив с другой, а с этой (то есть со мной) быть не жить. Карты никогда не врут!...»

Никакие уговоры и доводы на мать не действуют. Как нам поступить?

Техническая ССР, город Курган-Тюбе. Хлопко-ошительный малобойный комбинат». Приписка в конце письма: «Если будете печатать письмо, не извешайте моего фамилию».

«ТВОЯ СУДЬБА ПРЕДПОПРЕДЕЛЕНА»

Шли в разведку два солдата. Шли медленно, осторожно, стараясь ни одним звуком не выдать себя врагу. И вдруг зарыла... Вражеская мина обрала жизнь отважного разведчика. А другой, похоронив товарища, пошел дальше по полю, замаскированным гитлеровцами. Он один выполнял боевой приказ: разведать огневые точки противника, захватить «языка» и вернуться к своим тем же путем, через замаскированное поле.

— Вся война и был разведчиком, даже не упомяно, сколько раз в разведку ходил, сколько минных полей истоптал, и ни ра-

зу не был ранен, даже шарпинг не получил. Значит, мне судьба другая, предначинана. Нет, что ни говоришь, а судьба есть, от нее не уйдешь».

Разговор этот происходил в купе поезда. Его слышал пассажир, комсомолец Н. Ермолаев из бакинской деревни Зир-Тамале, Бакибулгетского района. Ермолаев не верит в судьбу, но возмражал рассказчику.

— Что нам с тобой спорить,— решительно отрезал бывалый разведчик,— даже такой великий писатель, как Михаил Шолохов, назвал свой рассказ «Судьба человека». Понимаешь, судьба! «Так я и не смог как следует объяснить своему собеседнику, что судьбы нет, что он не прав. Обращаюсь за консультацией. Выступите на страницах «Смены» со статьей, разоблачающей этот предрассудок», — писал нам Н. Ермолаев.

«ЧЕЛОВЕК — КУЗНЕЦ СВОЕГО СЧАСТЬЯ»

Однадцатидесять лет молодого человека душит страх, пятнадцать лет семья старого рабочего живет в тревоге, с ужасом ожидая очередного крика лягушки. Письмою дама и ту черной масти разбили счастье и любовь двух хороших молодых людей. Это наши товарищи, они живут рядом с нами, как и мы, они радуются известию о запуске советской ракеты с гордым вымпелом Советского Союза, прокладывая путь человеку на другие планеты, как и мы, гордятся успехами советских сил, подчиняется какой-то неуловимой судьбе.

Сколько тревог, мучений или, наоборот, больших надежд связано у многих людей с этим словом, хотя они не могут даже определить его значения! Человек преуспевает в жизни — значит, у него судьба счастливая. Человек не достиг поставленной цели — значит, он не судьба. От судьбы не уйдешь, она определяет все, что человеку «на роду написано». Кто не знаком с такими изречениями? Но мы заметили, что никто не судьба. От судьбы не уйдешь, она определяет все, что человеку «на роду написано». Кто не знаком с такими изречениями? Но мы заметили, что никто не судьба. От судьбы не уйдешь, она определяет все, что человеку «на роду написано».

Человек никогда не пойдет бессмысленно на встречу опасности, он постарается избежать ее. А казавлось бы, зачем? Ведь от судьбы не уйдешь! Если человеку не суждено погибнуть, скажем — даже в том, что на него нет. Зачем же бежать из горнице дома? Но нет людей, которые, уповав на судьбу, не приняли бы мер к своему спасению. Здравый смысл, разум человека намного сильнее слепой веры в «потустороннее предначертание».

Каждый знает, что энергичные, деятельные, образованные люди быстрее добиваются цели, которую перед собой ставят, чем люди инертные, пассивные. А если цель правильная, если общество, в котором ты живешь, справедливо устроено (а именно так и является советское социалистическое общество), то всем

людям в каждом отдельном человеку отмирают последние безграничные возможности. Недаром народная мудрость противопоставила рабочей идее порождения судьбе другую, гонимую: человек — кузнец своего счастья.

Посмотрите, друзья, вокруг себя. Сколько здоровых, счастливых, преуспевающих людей живет в нашей стране! Новаторы производства, передовые колхозники, ученые — все они люди настоящего счастья. И с каждым днем таких людей становится все больше. Уже сейчас их подвиги и достижения в народе. Кто же определил их успех, удачу, счастье в жизни? Труд, труд на полях и в мастерских, содержательный, творческий, он раскрывает людям смысл их жизни, обеспечивает им достаток, дает им уверенность в будущем. Значит, от самих людей, а не от какой-то неведомой судьбы зависит их счастье, будущее. Значит, неведомой «силе» потусторонней сила. Встретил трудность — борись, преодолел ее, и ты добьешься успеха, а под лежачий камень и вода не течет.

Все это так, возражают нам, полагает И. Володар и собеседник Н. Ермолова. Но разве все зависит от самого человека? Разве в одних и тех же обстоятельствах результаты всегда одинаковы? Разве в одних и тех же условиях а побед только один. Сколько еще таких случаев можно привести! Так как же все-таки: есть судьба или нет ее?

Слово «судьба» имеет очень широкое значение. Наиболее распространенным является религиозно-мистическое понимание этого слова, согласно которому судьба — нечто высшее, неведомое, гонимое потусторонней силой, предопределяющее все, что совершается в жизни людей.

Понимание это неправильно, неадекватно. Оно исходит из ошибочного взгляда людей на мир, на веру в существование сверхъестественных сил.

Вера эта возникла тогда, когда люди находились еще на низшей ступени своего развития. Когда в их взглядах со значительными стихийными явлениями природы: грозами, бурями, лесными пожарами, — которые грозили им многочисленными бедствиями, да еще никак объяснить, такие явления, люди стали приписывать их действию духов — злых или добрых, — в зависимости от вреда или пользы этого для человека. Это и есть вера в природу. Постепенно процесс «духовитования» природы распространился на все окружающее. Первобитый человек думал, что во всем, в любой вещи, любой предмете, живом дух: он-то якобы и управляет этой вещью, бережет ее, но может и погубить по своей воле.

Многие тысяч лет отделяют нас от того времени. Наука и практика жизни давно уже разведали нелепые представления дикарей о силах, управляющих природой, жизнью и деятельностью человека. Мир в целом, что в мире и нет и не может быть никаких сверхъестественных сил, что он существует и развивается по своим собственным естественным законам. Мир задвинул от нас никак не сотворен, ни в ка-

ком вмешательстве потусторонних сил не нуждается.

Поддаваясь большинству людей в нашей стране перестало верить в судьбу, в ее неотвратимость, в ее неизбежность, хотя коренным образом изменилось его значение. Теперь судьбу принято обозначать жизненный путь человека, историю общества, государства. Но в жизни человека и в судьбе того или иного человека, мы имеем в виду его большие способности, кипучую энергию, глубокую убежденность в правоте своего выбора, а также все качества, которые реляционным образом влияют на жизнь человека, обеспечивают ему уважение коллектива, успех в работе, умение преодолеть любые трудности.

Только так и надо понимать историю большой и трудной жизни Андрея Соколова, рассказанную Михаилом Шолоховым в повести «Судьба человека». В этом, истинном смысле использовал для названия рассказа слово «судьба» наш великий писатель.

«НЕЧИСТАЯ СИЛА» СУЕВЕРИЯ

Таинственное манит человека. Он все хочет раскрыть, узнать, объяснить. И прежде всего, конечно, «тайну» собственной жизни. Как сложится моя жизнь, что будет со мной в будущем? Нет «ответа» — потому что бы и задумывался над этим.

Предвидение имеет огромное значение в жизни общества, государства. Марксистско-ленинским научил людей смотреть далеко вперед, в будущее, в возможности, но и отдаленные результаты общественного развития. Партия коммунистов, поднямая народ на социалистическую революцию, ставит конкретную цель — коммунизм. И с каждым годом наша страна все ближе поднимается к ней. Начиная выполнение семилетнего плана, мы точно знали, чем мы достигнем за эти годы.

Предвидение будущего, близкого и далекого, в масштабе государства и даже всего человечества стало возможным потому, что марксистско-ленинским раскрыл законы общественного развития. Знание этих объективных, материальных законов позволяет нам предвидеть и дальнейшее развитие общества, но и те трудности, которые встретятся на этом пути.

Но это об обществе в целом. Иное дело — отдельный человек. Свое будущее, что и как оно зависит от общественных условий, в которых он живет. Благоприятные общественные условия создают наилучшие возможности для развития и движения каждого члена общества. Но все полностью предвидеть, предсказать, как сложится жизнь каждого человека, нельзя. Дело в том, что в мире действует не только необходимые законы — естественно обусловленные, а потому неотвратимые явления, но и случайность, то есть явления несвойственные, исключительные. Люди, идущие к судьбе, не видят различия между случайностью и необходимостью. Они все, что с ними происходит, считают необходимым и потому неотвратимым, неизбежным.

На жизнь и развитие общества

в целом и на каждого отдельно человека влияет как необходимость, так и случайность. Но это влияние различно. Ничья случайность, как бы много их ни было, не может отодвинуть действия необходимости, закономерности в развитии общества. Они могут лишь задержать или ускорить это развитие. Но в жизни отдельного человека случай может сыграть губительную роль. Человек попал под машину. Это несчастный случай. Он не вызван никакой необходимостью, его можно было избежать, будь только человек осторожнее, будь шлоф опытные и осмотрительнее. А между тем этот несчастный случай может оборвать жизнь человека, может сделать его инвалидом.

Можно ли предвидеть, предсказать такие несчастные случаи? Современный образованный человек хорошо знает, что это невозможно. Но толстые люди считают, что в тайны этого неизбежного можно проникнуть!

Всякое гадание, колдовство исходит из нелепого убеждения, что человек может подобно. Если линия на ладонях руки длинная — проживешь долго, короткая — скоро умрешь, линия глубокая — человек умный, глубокой, если истрепанная, карта «туз жезла» легла отнимает виза — удар, смерть и так далее. Древняя магия исходила из внешнего подобия самым разнородным явлениям и строила установившиеся между ними внутреннюю связь, хотя на деле такая связь нет и существовать она не может.

Некоторые люди до сих пор думают, что азартные игры не обходятся без вмешательства сверхъестественных сил. Не везет в картах, — значит, везет в любви, успешнее проити торговлю, — значит, везет. Воровка, гадания, азартные игры так сходны между собой по принципу, что и в том и в другом случае употребляются одни и те же орудия (например, игральные карты, кости, рулетка). Все маги, колдуны, ворожеи — самые обычные люди. Правда, многие из них очень наблюдательны, аорсы, а некоторые — прекрасные психологи, обладающие незаурядной способностью внушения. Беседа со своей жертвой, колдун, по существу, допрашивает ее. Дрожащая ироничная улыбка речу человека, пришедшего к колдуну, очень часто помогают раскрытию его тайны еще до того, как предсказатель приступит к своему магическому действию. Согласнее, что после такой «беседы» совсем не трудно угадать мысли своей жертвы и высказывать «проорочества». Суеверный человек убежден, что прощество должно исполниться, и маг, вселяющий в его сознание это убеждение, иногда мог убить своего пациента этой мыслью, словом материальным орудием.

Но, как правило, предсказания никогда не сбываются. Бывают, конечно, случаи совпадений, когда предсказание гадальщиком через некоторое время действительно сбывается. Таких случаев немного, но они запоминаются людям, укрепляют их веру в магическую силу. Память человека избирательна, она фиксирует, сохраняет то, что производит на него наибольшее впечатление, отсегвая, отбрасывая

то, что он считает несущественным, неважным. Если поверить любой случай «удачного» гадания, мы убедимся, что оно произошло по естественным причинам, а гадальщик — это человек с сверхъестественными, пророческие. Николая Володар поразил, почему гадалька сразу же узнала, что ему «не везло», хотя он и старался не привлекать внимания. Вопрос «предсказание» было высказано в самой неопределенной форме: опасайся высокого, чернявого, неслого человека. Чего надо опасаться? Что за человек? Словат плохого, этого, конечно, гадалька не скавала да и не могла скавать. А мало ли в жизни мы встречаем высоких, черных и веселых людей? И если хоть один из них когда-нибудь принесет маленькую неприятность, предсказание гадальки считается осуществленным. Да, нетрудно сыграть прощество среди суеверных и доверчивых людей.

Очень распространены, но также нелепым поведением является вера в магическое значение знаков различных животных. Крик сова — предвещает несчастья. Стук и глухой шум под полом — предзнаменование близкой смерти. Вои обком — тоже «к смерти». Об этом же «счастье» людям и карты ворожа. С давних пор существует поверье, что этот шум, крики (и в том числе крик лягушки под полом) поднимают души человеческой души, вернувшись на землю, чтобы тревожить своих обидчиков.

Такое поверье — результат самых начальных, примитивных форм человеческой культуры. Здесь, как и в гадании на игральных картах, суеверие люди объединяют разнородные явления, ничего общего друг с другом не имеющие.

Медицине известно такое заболевание — невроз на почве страха, навязчивый страх. Человек боится того, чего он не знает, хотя никаких разумных оснований боиться нет. Это болезнь серьезная (Н. Володар, что было избавить от страха, даже решил «пожертвовать собою»), но излечима. Показание этого заболевания — еще раз убеждает нас в том, насколько нелепы и вредны суеверия и религиозная мистика.

Все наша жизнь показывает, что люди сами хозяева своей судьбы, что религиозные предрассудки и суеверия не должны быть места в нашем обществе!

Обсуждаем статью Ан. Рожова о подготовке молодых киноактеров, опубликованную в «Смене» № 9.

СОВЕСТИ ТВОРЧЕСТВА

Хорошо, что на страницах печати помнят долгожданный разговор о судьбах молодых киноактеров, о наших судьбах. Этот разговор необходим. Хочется надеяться, что дело не ограничится одним разговором, что будут приняты конкретные, действительно меры.

Да, яам трудно. Нам трудно в нашей повседневной, будничной работе, а ведь именно в результате этой работы рождается то, что принято называть актерским мастерством и что так много значит для нас, киноактеров.

Мне хотелось бы сказать о том, что мешает нам в институте, где я учусь, — во ВГИКе.

Прежде всего — это неравновесие и, на мой взгляд, даже порочная практика совместной творческой работы студентов-актеров и режиссеров во ВГИКе, практика «объединенных мастерских». Если студенты-режиссеры в таких мастерских получают и необходимую практику, используя нас, актеров, и должное внимание, и опеку мастеров-преподавателей (это естественно, потому что «объединенные мастерские» ведутся, как правило, режиссерами), то студенты-актеры находятся в них в положении больных ростков-посевков. Задачи воспитания актерского мастерства отступают на второй план перед задачами воспитания мастера режиссерского.

А кто занимается с нами в этих мастерских? Мастера? Нет! С нами в основном работают молодые же одноклассники, студенты-режиссеры, которые еще сами надо учиться и учиться. Спрашивается: где, у кого, у каких мастеров-актеров можно учиться я и мой товарищ? Многочему ли меня может научить мой одноклассник, не имеющий ни жизненного опыта, ни необходимых знаний, ни мастерства? А настоящих, опытных актеров-пре-

подавателей, за исключением Тамары Федоровны Мавровой, в нашем институте нет. Нельзя винить и руководителей мастерских, режиссеров, в частности, любимого нами Михаила Ильича Ромы: ведь он режиссер, и подготовка студентов-режиссеров, естественно, ближе его сердцу.

Я считаю, что возникновение таких «объединенных мастерских» объясняется отсутствием в институте опытных мастеров-киноактеров. А ведь когда-то во ВГИКе подготовкой актеров занимались такие мастера, как Пыжова, Бибиков, Ванин и другие. Мы знаем, что тогда подготовке студентов-актеров уделялось гораздо больше внимания и выше был уровень актерского мастерства студентов.

Где вы, большие мастера? Вы нужны нам, молодым, начинающим киноактерам! Почему в театральных труппах преподают такие «ведьмы первой величины», как Мансурова, Орочко, Топова, Массальская, Папенная, Андрюшская, а у нас их нет? Получается, что ВГИК «сбоку припекает» и до нас, киноактеров, никому дела нет!

Не удивительно, что к студентам ВГИКа относятся с некоторым недоверием и предпочитают им студентов театральных вузов и при поступлении в театр и даже при пробах на участие в кинокартинах!

При содействии нашего преподавателя актеров во ВГИКе нам нечего и надеяться, что нас примут в театр после института. А ведь далеко не все окончившие ВГИК будут иметь работу на киностудиях.

Все эти вопросы нас, третьеклассников ВГИКа, очень и очень волнуют уже сейчас. Неужели ничего нельзя сделать?

Мне хотелось бы, чтобы актер конца наш институт, если можно так сказать, с чистой творческой совестью, чтобы он в полный голос мог заявить о себе как киноактер, как художник.

Людмила МАРЧЕНКО,
студентка ВГИКа.

Где ты, специфика?

Я хочу начать с парадокса: киноинститут... не является институтом кино! Вернее, киноактерской факультетской, на самом деле никакой не киноактерской факультет. Да, с нами ведется учебная работа, но чем она отличается, скажем, от такой же учебной работы со студентами театральных вузов? Только разве качеством: если сравнивать качество работы со студентами-актерами у нас и в театральных вузах и студий, то сравнение явно не в пользу ВГИКа.

Говорят, что нам прививают большую любовь к киноискусству. Да, это так. Мы все любим кино, считаем работу актера в кино интересной, желаемой, но благодарим трудом. Но любить — это еще не все. Надо уметь работать, а об этом, к сожалению, у нас в институте почти забывают.

Нет на нашей факультетской оценивания специфики киноискусства, нет четкого понимания того, что мы актеры именно кино, а не театра. А разве кино равно театру? Нет. Кино — самостоятельный вид искусства, имеющий свой язык, свои законы, своих исполнителей.

Если подготовка студентов-кинорежиссеров резко отличается, скажем, от подготовки режиссеров в ГИТИСе, а подготовка студентов-актеров, от подготовки студентов Литературного института, то нас факультет, увы, в настоящее время является укрупненной копией театральных вузов.

На опыте своих ролей, сыгранных мною в кино, я убедилась: специфику киноискусства нам, студентам ВГИКа, приходится познавать уже на производстве. Правильно ли это? Мне кажется, было бы гораздо лучше, если бы и способности кинопроизводства и специфику работы актера в кино мы узнавали во ВГИКе — единственном специализированном вузе кино.

Ирина МАГЕР,
студентка ВГИКа.

ШЕГИ И КУЛДЫ

Скажу честно, вопрос о молодых киноактерах сейчас весьма неблагодарный и злободневный. Мы, студенты ВГИКа, давно ждали большого и серьезного разговора, который поднял журнал «Смена».

Да, недостатков в учебной работе ВГИКа хоть отбавляй. На киноактерском отделении мало, до обидного мало съемочных работ. Нам учат снимать и не снимают. На первом курсе не производится ни одной съемочной работы для студентов-киноактеров. На втором таких работ всего одна: маленький отрезок пленки в 120 метров. Мне лучше полагаться и на третий курс. Здесь за весь год на съемочные работы студента-киноактера выделяется всего триста метров пленки, то есть одна часть полнометражной картины. Да и эта часть дается не на одного студента. Он вынужден делить ее со своими товарищами по курсу.

Не удивительно, что когда студенты приходят на киностудию, они нередко теряются. Навыком, умения работать с оператором, работать перед киноаппаратом в институте мы не получаем.

Мне хочется сказать также и о недостатках работы с молодыми актерами на киностудиях.

Допустим, актер снялся в фильме, первом самостоятельном фильме в его жизни. И фильм этот завесал успех. Об акте-

ре заговорили. И тут же с удивительной быстротой его засипают предложениями участвовать в съемках новых фильмов.

Ну что же, может быть, беда особой в этом нет. Плохо то, что такие предложения, как правило, исходят от режиссеров, которые возлагают большие надежды на молодого киноактера, чем на сценарий. Мол, актер имел успех, он «верная лошадка», выведет. Сценарий откровенно слаб, зато герой молодой и популярный.

Этим молодому актеру оказывается медвежья услуга. Он обремен на неудачу в предшествующем фильме, а участие в фильме, где так неожиданно все надежды возлагаются на него, на его талант, толкает его к шапалам, порождает самоуверенность. Это самый страшный бич. А ведь в большинстве случаев успех молодого киноактера в первом фильме — заслуга не его самого, а хорошего сценария и талантливой режиссуры.

Молодому трудно отказаться от предложения сниматься. Скажут, что зазнался. И очень часто он вынужден давать согласие на участие в заводском плохом фильме.

Мне кажется, немалую помощь здесь могут оказать сценаристы, которым необходимо уже при создании сценария иметь в виду кандидатуры исполнителей будущего фильма. Мне кажется, никто не станет возражать, что в этом случае результат будет наилучшим.

Владимир ИВАШОВ,
студент ВГИКа.

ИСКАТЬ ПУТЬ В ИСКУССТВЕ

Я согласен со статьей Ал. Ромова «На путях к экрану, опубликованной в журнале «Смена» № 3. Автор поднимает давно набравшие вопросы, nämlich верный подход к решению одной из самых важных проблем нашего киноискусства — проблемы молодого киноактера.

Действительно, сейчас положение с молодыми киноактерами и особенно с молодыми киноактрисами обстоит совсем плохо. Актрисе для того, чтобы полностью использовать свой талант, полностью отдать себя работе в кинематографе, надо начинать еще до окончания ВГИКа. Ведь молодость для кино — качество незаменимое. Этот непреложный закон киноискусства, по существу, не учитывается при подготовке актеров в актерских школах, но зато целиком касается героини.

Как исправить положение? Вопрос не простой. Я поддерживаю идею создания киноактерского среднего учебного заведения, которое бы девушки начинали в 18—19 лет. Но прежде чем создавать такое среднее учебное заведение, необходимо подумать о создании специально для девочек актерских школ, таких, как существующие уже музыкальные, балетные, художественные.

С другой стороны, трудно превращать артистки в ВГИКа. Это высшее учебное заведение, дающее актеру высшее образование. В нем,

как и во всяком вузе, существует сложная и разнообразная программа, в которой актерское мастерство занимает лишь определенную часть. Студенты младших курсов, привыкшие учиться в картинку, входят из института, как правило, на много месяцев. Естественно, что это не позволяет им выполнять свои студенческие обязанности, и мы, педагоги ВГИКа, вынуждены оставлять их на второй год.

Я не только кинорежиссер, но также руководитель творческой мастерской ВГИКа, что для меня как педагога участие моего студента в картине хорошего мастера представляет большую ценность. Я заинтересован в этом. Участие в такой картине может заменить студенту учебную работу по актерскому мастерству в институте. Но ведь не только один я отвечаю за подготовку студента-великана, за него отвечают еще несколько кафедр! Не работу свежкам заменить не может.

Я согласен с тем, что необходимо сократить общеобразовательную теоретическую нагрузку студентов киноактерского. Но с одновременным усилением дисциплины нельзя ликвидировать полностью!

Есть еще одно «но», встающее перед педагогом в тех случаях, когда студент приходит на съемки. Не всегда молодой киноактер попадает в руки хорошего мастера, не всегда работа на производстве органически развивает его дарования. Иногда, наоборот, он попадает в руки слабые штампы, он начинает использовать свой типаж.

Не редки случаи, когда участие отдельных студентов в съемках никак не определяет дальнейшие успехи не остальных участников творческой мастерской. Студенты начинают смо-

треть на учебную работу в институте, как на второстепенное дело.

Сейчас во ВГИКе дебатруется вопрос о перестройке системы воспитания актеров. Я полагаю, что необходимо в виде опыта в ближайшее же время параллельно с существующими вузовскими мастерскими организовать и мастерские типа актерских техникумов.

Однако создание среднего учебного заведения для подготовки киноактеров ни в коем случае не должно предвещать ликвидацию киноинститута. Надо помнить о том, что мы не имеем права лишать будущих киноактеров возможность получить высшее актерское образование.

В заключение хочется сказать еще об одном. Не хочется высказывать серьезные тревоги то обстоятельству, что после ВГИКа судьбы молодых киноактеров зачастую складываются не совсем добро.

По существу, мы, педагоги ВГИКа и кинорежиссеры, не несем никаких обязательств перед студентами. Молодой человек пять лет учится в киноинституте, получает диплом артиста кино и идет работать. А теперь! Разве для этого он обучался во ВГИКе киноактерскому мастерству?

Надо в корне менять такое положение. Любой из нас, работников киноискусства, должен чувствовать личную ответственность за жизнь и творческую судьбу каждого талантливого паренька, каждой девушки, ежегодно прибывающих в наше любимое искусство. Хотелось навсегда связать с ним свою жизнь. Мы должны сделать так, чтобы каждый из них смог найти верный, честный, принципиальный, свой путь в искусстве. Чтобы никогда не испытывал он разочарований в себе и в нашем общем творчестве.

Михаил РОММ,
народный артист СССР,
кинорежиссер.

НА ПУТИ К ЭКРАНАМ

ДЕБЮТЫ МОЛОДЫХ

ИННА ГУЛЯЕВА

Громко звянут тугой резиновой мяч, ударяясь о стену. Движения девочки легки и небрежны. Она еще не вышла из того беззаботного и счастливого возраста, когда жизнь кажется удивительно радостной и простой. Она по-юношески угловата и неслышима. Ясные, широко открытые глаза Оли смотрят на окружающий яркий мир прямо и серьезно.

К своей первой полудетской любви она относится так значительно, чисто и трепетно, как можно относиться только в шестнадцать лет. Но любовь не приносит радости Оле, вместе с этой любовью кончилось ее детство. Человек, которого она полюбила, оказался сектантом. В фильме «Тучи над Борском».

Попав впервые к сектантам, Оля сначала испытывает недоумение, беспокойство, но постепенно, окруженная, как ей кажется, всеобщей любовью и лаской, она привыкает к их обществу.

Инна Гуляева незаметными, незначительными штрихами показывает внутреннее порождение своей героини. Ольга вдруг становится старше, строже, темный платок с покрывалом в волосах, глаза смотрят тревожно, мучительно и в то же время сурово, что-то скрывало ее детскую фигуру, казалось, огромная тяжесть легла на ее плечи. Куда девалась юная беззаботность, улыбка? Давно ли она бегала и весело прыгала через лужи, бегала наперегонки с подружками? Нет, сейчас по улице шел другой человек, с сурово сжатыми губами и скорбным, потухшим, отсутствующим взором.

Юная актриса скрупила, лаконичными, но очень выразительными средствами характеризует свою героиню. Одна сцена следует за другой: Оля заставляла казаться и молчать, и молчала, и казаться. Впечатлительная, нервная девочка доведена сектантами до немнимоности, каждое молчание колючее нервным припадком, истерикой.

Наивысшее драматическое напряжение передает Оля в сцене раскаяния. Оля на кресте. Сектанты решили принести ее в жерт-

ву и приобщить к лику святых. В этой сцене совсем еще неопытная актриса раскрывает подлинную трагедию своей героини. Судьба этой девочки потрясает зрителя суровой и горькой правдой жизни.

Оля остается жива. Ее спасли те люди, которые казались ей всегда чужими и равнодушными.

Работая над ролью Оли в фильме «Тучи над Борском», Инна стремилась логически оправдать поступки своей героини.

— Не казалась ли вам странной, — спрашиваю мы Инну, — что советская девочка, комсомолка, ученица старших классов, восходящая в эстетической и интеллектуальной семье, вдруг обратилась к вере и стала сектанткой? Как вы внутренне оправдали ее поступок?

— Мне кажется, что это вполне возможно. Оля пережила трудное время, она росла и развивалась в семье, где было много любви, разочаровалась в своей любимой учительнице, директор школы — ограниченный и бестактный человек — высмел перед всем классом ее первую и чистую любовь. Оля отстранила от комсомольской работы, все открылось от нее. Чувство горького одиночества и обиды охватило Олю. Никому до нее не было дела. И, кроме этого, она очень верила Миге, он казался ей правдивым, удивительно умным и интересным человеком. Только такое душевное состояние и любовь могли толкнуть Олю к сектантам. Для меня такая ситуация была убедительна.

Инне Гуляевой 19 лет. Она училась студия при Центральном детском театре. Всего два года назад она окончила школу.

Э. ТАДЕ

БУДЬ ГОТОВ К НЕОЖИДАННОМУ

С. ГРОМОВ,
Л. ЖУХОВИЦКИЙ

РАССКАЗ ВОЕННОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ

ВОЗЬМИ ДЕЛО, АЛЕША

Идет снег, может быть, последний снег первой военной зимы. Начался утром и все идет, идет.

Он засыпал трупы на «винной» земле, и эта узкая, изрытая воронками полоска степи между передним краем наших и немецких окопов сразу стала похожа на мирное деревенское поле.

Лучше любого сапера он замаскировал минные поля, колпаки дотов. Снег плотно укрыл крыши, кое-где еще сохранившиеся в разрушенном шахтерском поселке, и в который уже раз выполнил работу отсутствующих хозяев: побил — осыпал стены брошенных казанков.

Снег идет... Вестовой прокуратуры стрелковой дивизии наглухо закрывает окна дощатыми щитами и зажигает лампу-молнию. Огонь ярко освещает тесноватую комнату, и сразу в ней становится тепло и по-домашнему уютно.

Военный прокурор дивизии майор юстиции Прут что-то записывает в свой блокнот, нагнувшись над обширным канцелярским столом. В молодости Прут был портовым грузчиком в Одессе. Видно, этому и обязан он своими широкими плечами и спокойным упорством человека, привыкшего носить тяжелые ящики по узкому трапу...

По роду своей работы прокурор должен обладать безотказной памятью. Он должен помнить, по чьей именно вине на передовую два дня

Рисунки А. БАБАНОВСКОГО.

подвозили холодные шны, должен помнить жалобу авиационного техника, по ошибке направленного в пехоту, и просьбу связиста, с матерью которого несправедливо обошлись где-то в пририцкомском райцентре.

А Пруту уже под пятьдесят, память у него неважная, поэтому он и не расстается с блокнотом.
В углу, приоткрывшись к шаткому сооружению из фанерных щитов, играют в шахматы два капитана юстиции, два военных следователя — догловзый балагур Клименко и коренастый, молчаливый Рубакин.

Алешка — это я, третий военный следователь покоманды, лейтенант юстиции Алексей Кротов.

Подхожу к ним. Действительно, дела Рубакина плохи. Король его очумело мечется по центру доски, между рядами своих и чужих пешек. Притянувшись к нему негде. Мат неизбежен.

— Теперь тебе самое время либо сдаваться, либо ладью ворувать! — подзадоривает противника Клименко.

Рубакин вздыхает, покачивая головой и делает отчаянный ход — жертвует последнюю фигуру слона.

Собственно говоря, слона нет: он пропал без вести во время одного из наших бесконечных перебежек, и роль его успешно исполняет патрон — боевой винтовочный патрон.

— Товарищи! Одну минуточку! — неожиданно раздается высокий скрипящий голос. — Вы можете себе представить нечто подобное?

Мы оборачиваемся. Начальник нашей канцелярии, старший лейтенант юстиции Гельтлер, расплывшись в плетеном кресле у жарко натопленной печки, азартно размахивает фронтовой газетой.

Гельтлер — личность в воинской части настолько необычная, что о нем стоит рассказать подробнее.

В мирное время он славился среди киевских адвокатов фантастическим кривотворством. Уголовный кодекс он и сейчас декламирует на лампу, как стих, и, частое слово, с не меньшим чувством.

Из работников нашей прокуратуры он самый старший по возрасту, но год свист от посторонних умело скрывает. Идеальный дипломатический пробор, чаплинские усы, пилочка для ногтей...

Из всех штатских достоинств Гельтлера на фронте пригодился лишь его педантичная аккуратность: переписки и наши архивы всегда в полном порядке...

— Вы можете представить себе нечто подобное! — повторит Гельтлер.

Убедившись по нашим лицам, что ничего подобного мы представить не можем, объясняет:

— Мальчишка, обвиненный пехотный лейтенант, подорвал три танка!

Он читает заметку от начала до конца, то и дело бросая в нашу сторону торжествующие взгляды, словно это лейтенант — его собственный сын. Заметка кончается словами: «Этот подвиг является достойным примером храбрости и воинского умения».

Я говорю, ни к кому не обращаюсь:

— Легко сказать, «достойный пример!» Пример с него я, допустим, возьму, а где я возьму танки? К сожалению, к оннам нашей прокуратуры немецкие танки пока не подходят...

Прут отвечает, не поднимая головы от своего блокнота:

— А брать с него пример — это вовсе не значит обязательно уничтожать танки.

Сейчас он, конечно, скажет, что нужно хорошо выполнять собственные обязанности...

И Прут действительно говорит:

— Хорошо зоват — это значит прежде всего хорошо выполнять собственные обязанности. Война — это труд...

Мы спорим уже не первый и не второй раз. Я заранее знаю все, что скажет Прут. И все-таки говорю:

— Не веди труда туду рознь. Есть труд разведчика, труд пулеметчика и есть труд кашевара или, допустим, следователя.

— Если бойцы останутся голодными, часть потеряет боеспособность. Так что труд кашевара необходим. А труд следователя...

Ты поминиш, Алешка, как два месяца назад в штабе получили почту

и не досчитались одного места с секретными документами? Тогда еще оказалось, что ротейзер-фельдшер заснул в дороге и не заметил, как целый мешок у него вывалился из кузова «пикапа». Хорошо, что Клименко так быстро во всем разобрался, пошел по следу и нашел пропавшую в ковете. Ну, а если бы секретная почта попала в руки врага?

Я пожможу плечами. Мне не хочется больше спорить. Нет, я не согласен с Прутом. Но мне жалко, что я его так задел, поставив рядом следователя и кашевара.

Выхожу на улицу. Падают, падают снег. Странно, в каких-нибудь восьми километрах от линии фронта такая тишина. Вот уже скоро месяц как немцы не бомбит поселок, впрочем, здесь нечего бомбить бомбить. Груды камня, дерева, стекла, разбитые кирпичные заборы...

А над всем этим, как кладбищенский памятник, — обезглавленная водонапорная башня.

— Нет, я, наверно, никогда не соглашусь с Прутом, но и объяснить ему это тоже никогда не смогу.

Я мечтал стать следователем еще давно — лет с двенадцати. Точнее, с той ночью, когда прочел приключенческую повесть Гудольфа Собачникова «Свет в развалинах».

Нет, конечно, я не очень-то верил в чудесные подвиги героя повести Антона Львова. Но я верил в то, что профессия следователя — самая интересная и опасная...

Ну, что я могу обещать Пруту?

Когда я, студент-первокурсник, говорил знакомым девушкам, что буду следователем, они спрашивали с восторгом:

— А это очень опасно?

Сестра, прощая меня на фронт, умоляла, чтобы я все-таки берег себя. В том, что самые опасные дела будут поручаться именно мне, она, разумеется, не сомневалась.

Три месяца я на фронте, а что сделал?

Я вел дело о халатном обращении с казенным имуществом. Разоблачил интенданта, украсившего бокал спирта. Вот и все. М-да. Маловато.

Я возвращаюсь в комнату прокуратуры.

Прут, повернув ко мне голову, спокойно говорит:

— Только что позвонили: на восемьдесят второго полка исчез боец Духаренко. Возьми дело, Алеша.

— Хорошо, Лев Ильич.

СПРАВКА С ГЕРБОВОЙ ПЕЧАТЬЮ

В роте, где служил Духаренко, мне рассказали следующее.

Месяца два служил в дивизию пришло пополнение: сотни полторы разнокалиберных новобранцев, одетых пока еще во все сугубо штатское, вплоть до шляп и галстуков.

Эти люди были призваны на военную службу в последнюю очередь из районов, которым угрожала оккупация. Большинство из них было лет по сорок — возраст, когда при всем желании нелегко привыкнуть к армейским порядкам.

Среди подобных новобранцев Духаренко резко выделялся.

Он был недавно освобожден по амнистии из тюрьмы, где сидел не то за кражу, не то за аферу. Потом, по его словам, попросился на фронт, и пока их маршировала рота находилась в пути, не раз поркал окружающих своей лысиной и откровенностью.

Но когда рота попала на фронт, сорегимолова Духаренко всем на удивление оказался далеко не смельчаком.

Он бесстрашно пререкался со всеми начальниками по любому поводу, смело нарушал воинскую дисциплину, но стояло только просвететь пуле или неомоиданно где-то грохнуть снарядом, как Духаренко мгновенно терял всю свою самоуверенность и чуть ли не на четвереньках спешил в укрытие. В конце концов его перевели в обоз.

Мог ли такой воин перебраться к фашистам? Вряд ли.

Для этого нужно было перейти линию фронта, то есть переплыть сто — двести метров кичнейшей земли каждую секунду риска получить пулю в лоб.

Возможно, Духаренко позищен вражеской разведкой? Такие случаи на фронте бываю.

Но вот беда: вместе с Духаренко исчезли некоторые его личные вещи, включая безопасную бритву — предмет не столь уж необходимый для фашистской разведки. Да и находился Духаренко не на переднем крае обороны, а в довольно прочном тылу.

Значит, наиболее вероятной является третья версия: Духаренко просто дезертировал.

Что мне оставалось делать? Я не знал, в какую сторону он мог податься. Семья у него не было, родных тоже. Поэтому я ограничился тем, что допросил свидетелей из числа его однопольки и на всякий случай послал запрос в город, где Духаренко сидел в тюрьме.

На быстрый ответ надеяться не приходилось: письма тогда шли по пять-шесть недель.

Начатов дело я со спокойной совестью человека, выполнявшего свой долг, закрывая поглубже в ящик Гальтэра: я рассчитывал, что вернусь к нему только месяца через два, чтобы подшить ответ на запрос. Но достать дело из ящика пришлось уже на следующий день.

Несколько бойцов из полка, в котором служил Духаренко, посланные в тыл за фуражкой, неожиданно натолкнулись на «пропавшего без

вести» в небольшой деревушке Серебрянке, километрах в пятнадцати от части. С рюкзаком за плечами он бодро шел по направлению к фронту.

Духаренко был наивелед, с бойцами разговаривал смело, хвастал своими успехами у местных женщин и уверял, что за выдающихся боевых подвиг командование предоставило ему двухдневный отпуск. Бойцы выслушали Духаренко, не поверили и привели к бой.

Я допрашивал Духаренку у себя в кабинете, если только так можно назвать то постоянное место, где я обычно жил и работал, приезжая в поле.

Это был самый обыкновенный блиндаж с земляным полом, присыпанным красноватым песком, и трофейной чугунной печуркой в углу. Посредине блиндажа — выкопанный в землю столбик с прибитой к нему сверху грубо сколоченной крашеной доской рабочей стол. Высокие нары, щедро уставленные ланником, три неслышные табуретки и лапма-молния под потолком — вот и вся «мебель».

Но ведь о блиндажах судят не по нарам и табуреткам. Три наката толстенных бревен, обшивка стен, ступеньки — все это было сделано прочно и добротно. В таком блиндаже даже прямого попадания снаряда можно было не опасаться.

Разговор у нас с Духаренко примерно такой:

— Как вы очутились в этой деревне?

— Сперва пешком, а там на попутной.

Ответ издевательский.

— Вы знаете, как извывается ваш поступок?

— Да как он называется? Ушел, и все.

Его благодушие раздражает. Я сурово говорю:

— Нет, в наших законах есть более точное определение для таких действий — дезертирство.

— Ну, это вы эрз, гражданские следователи, — усмехается Духаренко. — Если бы я захотел дезертировать, я бы в Ташкент драпанул, а то куда подальше. Вы же знаете: я назад шел.

Что ж, в его словах есть своя логика. Но и двухдневная самовольная отлучка — тяжелый проступок...

— Почему вы самовольно ушли из части?

— Наово. Сиди тут и жди, пока какой-нибудь фашистский вишварь тебе пулю промочит глаз влетит или бомбой трахнет. Развлечения никакого. А в деревне этой у меня баба знакомая, Фрося. Когда я на фронт с маршевой толпой, мы там замочевали. Дай, думаю, смотаться к ней в гости на ночь, пока в разрезе стоим...

— Собрались на ночь, а уже даво стуж гуляти?

— Это верно, лишек перехвятил. Да вы, гражданские следователи, напрасно сомневаетесь. Хоть так, хоть этак. Все равно ж назад шел.

Медленно перелистываю бумаги, разложенные на столе. Вот акт задержания, список вещей и документов, отобранных у Духаренко. Они написаны на листках ученической тетрадки корявым почерком старшины роты, к которому вначале был доставлен «пропавший» солдат.

А вот и списки документы. Я перебираю их. Сходатская книжка, какие-то справки...

По списку документов должно быть девять. Я пересчитываю — девять. Значит, все в порядке.

В конце концов я решил, что следует, не мудствуя лукаво, записать все показания Духаренко и кончать дело. Ведь от меня теперь требуется только это...

Наутро я выехал в прокуратуру. Трофейная кобыла с романтическим именем Эльма, стихийно переименованная ездовыми в Шельму, осторожно ступала по рыхлому уже насту.

Откровенно говоря, я был, в общем, доволен собой.

В конце концов по-настоящему работать с Духаренку я начал лишь вчера, а уже сегодня дело оформлено. Есть показания старшины и солдат, задержавших «пропавшего без вести». Есть показания самого Духаренко... Нет, дорогие профессора, не зря вы ставили отличные отметки студенту Кротоу! И пусть пока дела попадают мне на редкость нудные — по крайней же когда-нибудь настоящие? Эх, скорее бы!

Дорога повела вверх, на поросшую нустарником высоту. В это время сзади, из молодого ельничка, подряд, с короткими интервалами ударило несколько ружейных выстрелов. Эхо я уже не услышал: оно растворилось в растущем рокоте моторов самолета. Так и есть — вражьи. Это чертов фюрер-уф-путц! Не каждый день прогуливаешься над нашими позициями. Он действительно похож на раму, потому наши бойцы и произносят с такой ненавистью это безобидное слово.

В прокуратуре я застал одного Гельтэра. Хранитель нашей канцелярии не без ехидства приветствовал меня:

— Ну-с, с чем пожаловал на сей раз, пламенный патриот юстиции?

— С законным делом, — небрежно ответил я.

— Уже? — удивился Гельтэру. — Прости за комплимент, Алеша, но ты молодец.

— Да что там! — слегка покраснев, отмахнулся я. — Дело ясное, как гривенник. Через два часа во всем сознаюсь...

Собственно, «сознаюсь» Духаренко сразу же. Но «два часа звучало горло» солидней: значит, все-таки умирался, а я разоблачил.

— Вещдоки привез?

Я выложил перед Гельтэром дело и протянул ему сверток с документами и справками, отобранными при аресте у Духаренко.

Гельтэру все перелистал, потом пересчитал и, наконец, перелистал от начала до конца со свойственной ему фантастической аккуратностью: даже пальцем водил по строкам.

— Да, дело ясное, что дело темное, — наконец изрек он.

Эту реплику я пропустил мимо ушей.

— Ну и что же ты теперь собираешься с этой историей делать дальше? — понтересовался Гельтэру.

— Нашему замечанию и толку дело к Пруту, — беззаботно ответил я и тут только обратил внимание на чересур ласковой тон Гельтэру. Но было уже поздно.

— А как вы, молодой человек, объясните эту справку? — с сожалением спросил он.

— Тут бумажки!

— Этот доку-мент, молодой человек. Документ, оказавшийся в руках последнего погнотер.

Я взял узкий тонкий листок. Справа как справка. Серая бумага, фотолетовые чернила, а углы штампа слегка развалились, заверена гербовой печатью. Если верить написанному, выдана она какому-то капитану Цветкову в том, что ему действительно предоставлен трехнедельный отпуск после ранения.

Черт возьми, как же я раньше не обратил на это внимания! Скорее всего справка листовая, сработана на всякий случай самим Духаренко и ее специально вручили в руки специальному постановлением как немолодую женщину. Но разве от этого кто-нибудь в деле Духаренко существенно изменился? Вряд ли. Судя по всему, он действительно возвращается в часть.

— Так что же, юный детектив, вы на это скажете?
— А что мне говорит? — стараясь сохранить полное спокойствие, отвечаю — Возможно, конечно, приобщить ее к делу.
— Можно приобщить? Иными словами, можно и не приобщать? — издается Гелтуэр.

— Можно и не приобщать, — заявляю я уже из чистого упрямства.
— Молодой человек, совет Алевинья! — торжественно провозгласил Гелтуэр. — Как только окончится война, придите ко мне на Преснисткий Я вас пристрою в лучшую адвокатскую контору — полотором. Более серьезную юридическую должность я не смогу вам доверить при все моем в вас расположении.

Я засмеялся минутами. Ведь осторожный Прут никогда не утвердит дела, если я не вышлю происхождения этой зловещей справки. На сей раз Гелтуэр абсолютно прав. Но устраивать всю эту комедию из-за простой формальности, из-за какой-то жалкой бумажки — это уж слишком...

— Отсюда до полка час езды. Час обратно, — слух подслушивает я. — Сорок минут на разговоры с Духаренко. Значит, самое большее через три часа я снова буду здесь. Подумаешь, доку-мент!

— Я засекая время, — говорит Гелтуэр и картинно вскидывает смуглую волосатую руку с трофейными часами.

КАПИТАН ЦВЕТКОВ В ЧАСТЬ НЕ ЯВИЛСЯ

И вот опять мы сидим в блиндаже друг против друга...

Но я не тороплюсь начинать допрос. Медленно раскрываю полевою сумку, поудобнее располагаю на табуретке, перебираю листы дела. Психологически напряжен...

— Откуда у вас, Духаренко, эта справка? Как попала к вам справка, выданная капитану Цветкову?
— Купил.

— Духаренко, не валяйте дурака. В ваших же интересах говорить только правду.
— Ну, нашел...

Я собираюсь с мыслями. Положение дурацкое. Если Духаренко ничего не расскажет о справке, вопрос остается открытым и Прут ни за что не утвердит дела. Неужели мне еще недолго придется заниматься этим пыльным делом, а самым первым минут!

— Итак, вы гарантируете, что справку нашли. Если так, она настоящая и капитан Цветков — реально существовавшее лицо. На справку есть штамп и печать нашего армейского госпиталя. Я напишу туда и все выясню.
— Пыните, вымисляйте!

— Все вышло еще проще. Мне в тот же день удалось дозваться до штаба армии, и я узнал, что капитан Цветков Николай Федотович действительно там служил и на излечение в госпитале действительно находился.

К сожалению, связаться с самим Цветковым не удалось; две недели назад он был назначен на новую должность и для продолжения дальнейшей службы направлен в одну из стрелковых дивизий, которая была перебросана на другой участок фронта.

И все-таки многое было известно. Как эта справка попала к Духаренко! Нашел Сомнительно. А если нашел, то, вероятно, на одну только справку, а и другие документы вместе с бумажником или планшетом. Но где же тогда она?
Словом, все получало сложней, чем казалось сперва.

Мне пришлось задержаться в полку, и утром я вновь увидел не столько уж приятное лицо Духаренко. Я протянул ему протокол для подписи и в дар Духаренко спрашивает:
— Ну, а теперь куда меня?
— Что значит «куда»! — удивился я. — Конечно, на прежнее место, на «тубу».

— Ну, и долго мне там сидеть?
— Пока не придет ответ на запрос из части, где служит капитан Цветков.

Духаренко призадумался. Он покачивал головой, морщился, ещелил губами. Наконец решился:
— Стойте, гражданин сдвоятелов. Не хочу больше думать, надеюсь, тут я, конечно, все уже рассказал. Мне, ясное дело, эта справка ни к чему — вот кем мне быть, не зру. Только я ее не нашел. Дело было у Фроско этого самого капитана женьги — или кто там она ему — моей Фроско вроде как с родственниками...

Кто ж как из этого узнал, у моей и нечего было. Я на всякий случай на чердаке прятался. А потом — с чем, сам не знаю — заглянул к ним в узелок. Думал, в нем что толковое. А там только и было, что грязная ниткада. И в кармане эта самая справка. Я, конечно, гимнастерку изнад подкинул. А справку взял. И сам я ее, дурак, у себя оставил, поить не могу...

Рассказ Духаренко оказался мне вполне правдоподобным. Я охотно и быстро в его протокол.

И все-таки его надо было еще проверить. Я послал шифрованный запрос в часть, куда был направлен капитан Цветков.
— Ответ последовал быстро и ошеломил меня: капитан Цветков в часть не явился.

ИТАК, НОВОЕ ЛИЦО

Я встал в руках телеграмму. Я еще многое не продумал и ничего не решил. Но меня уже лихорадило от невольных мыслей...

Вот оно лежит на столе, «дело Духаренко, солидная папка, цена которыманьяны...»

Вот они, три факта, три удара по всей моей работе. Капитан Цветков явился в часть. Капитан Цветков в часть не явился. У задержанного Духаренко найден документ капитана Цветкова.

Я вышел из блиндажа. Еще только смерелоско, но ранняя луна уже вилась над полями. Я шагнул по деревне, мимо хат, разваленных взрывами, мимо мильонов заселенных окопчиков, мимо разбитой полуготери, что лежит в кювете, зардав обгоревшие колеса.

— Нет, тысячу раз прав Гелтуэр: не следователю мне быть, а полотором! Это как шахматы. Вызубрить правила и научиться переводить фигуры motion каждый. Но чтобы играть, играть по-настоящему, нужно особое шахматное видение, нужен талант. И пусть я был отличником, нико не имел заветных шахматных очков, нико разбитой полуготери, что же в действительности это Зухаренко...

— А вдруг все эта история со справкой — просто случайное стечение фактов?

Я вновь перебрал в памяти все, что рассказал мне на допросах подследственный. Прежде всего история с кражей гимнастерки — правда это или ложь?

Скорее всего правда: зачем бы Духаренко стал бы сам наговаривать? Да и проверить это в конце концов не так уж трудно...

Итак, он украл гимнастерку, а затем подбирал историю. Но ведь капитан мог заметить, что справка исчезла. Не исключено, что он как-то образом обнаружил Духаренку, и уголовники, опасаясь разоблачения, убия капитана.

Но разве тогда Духаренко стал бы сам рассказывать о краже? Нет. Пожалуй, история с гимнастеркой говорит о том, что он не убивал Цветкова...

— Что же теперь делать? Поехать в село, где все это произошло? Но для этого нужно просить разрешения у Прута, рассказал ему о ходе следствия, то есть поехать в прокуратуру и официально доложить, что, судя по дополнительным данным, провозок Духаренку обвел вокруг пальца следователя Алексея Кротова. Да и где гарантии, что такая поездка в село сразу все объяснит? Ну, допустим, убил Духаренку капитана. Но ведь об этом молчок нико не знает.

Но почему капитан Цветков не явился в часть? Мало ли бывает всяких случайностей! Какая-нибудь неразержренная жана на обочине дороги, бомбежка, что на войне угадать, что делать случится навсегда, что нико не знает. Да, конечно, все это так. Но плохо верится в случайности, когда дело касается уголовного, злонного нарушителя воинской дисциплины. Плохо верится...

Я почувствовал, что устал. Нет, не от работы, не от допросов. Я устал от своих мыслей.

— Что же теперь делать? Я думаю, что надо пойти в госпиталь. А у меня не до сих пор сомнений и догадок куда больше, чем фактов.

— Ну что ж, надо ехать в Серебрянку. Теперь другого выхода нет...

Напутном грузиком я добрался до штаба дивизии. Наверное, физиономию у меня было совсем кислое, даже Гелтуэр не стал издеваться. Вот уж не ожидал от него такой тактичности...

— Прут выслухал мой рассказ о деле совершенно спокойно, кивая головой, и потом сказал:
— Ну, что ж, ежай в Серебрянку. Держбериски, что там и как. Тогда, я думаю, все встанет на место. Только не торопись, не подгоняй факты к выводу.

— Примерно то же самое он говорит всегда. Эх, мне бы его спокойствие и уверенность!

— И вот — Серебрянка. Селу повелоз: война, грохочущая вокруг, его почти не тронула. И хаты целы, и сачони не порублены. Лишь по дорожке, идущей сьездом село, война прокатилась всей своей танкеткой и тенни, и грузовики, и тягачи с орудиями оставили на ней свои следы.

Молодая женщина открывает дверь. Она даже не спрашивает, кто я и откуда, она просто рассказывает все, что знает.

— А что она знает?... Постучав в окно солдат, попросился перечековать. Что говорит? Много говорил, да мало она разобрала. Пошла только, что он фронтовики и герои...

— Кто такой Мужек? Это который же Цветков? А-а, Николай. Ну как же, знает Мужек ве племянники Нади. Уже месца два как живет у той. Получил отпуск по ранению на полгода и совсем к ней перебрался. Куда? Да в Плоскандию, куда ж ехал! Вот и Надежда, так пишала. И женщина достает изнад протолоки письмо — замаслованный трехугольчоник. Строчки корытые распознаны — какая вверх, какая вниз.

— Здравствуй, Фрось, и всего тебе наилучшего. Во первых строках моего письма сообщало тебе, что Николай заступил на работу и он теперь старший эроном Плоскандий АТС, и живем мы хорошо, чего и вам желаем...

— Утром я вернулся в дивизию. Да, кое-что встало на место. Видно, Духаренко сказал правду. Но Цветков? Кто такой Цветков? Почему отпуск у него на полгода, а справка выдана срочном на три недели? Почему он пошел работать в АТС вместо того, чтобы ехать в часть? Почему — почему в Почемую? Впрочем, самое главное — замаслованный трехугольчоник. Строчки корытые распознаны — какая вверх, какая вниз. Пока я не буду точно знать, что собой представляет это новое лицо, я не могу считать дело законченным. Как коротко и выразительно говерят следователи, я «вышел на Цветкова».

(Продолжение следует.)

ИЗБОРЫ ЛАДЬ

Тот день, когда Сергей Филатов впервые увидел Абсента, стал для него одновременно счастливым и печальным. Счастливым потому, что Абсент принес ему впоследствии золотую олимпийскую медаль. Печальным потому, что этот красавец ахалтекинской породы доставил спортсмену немало тяжелых хлопот...

Очень долго искал Филатов коня, который мог бы послужить настоящим хором для освоить классическую «мышью школу». Пока Сергею не удавалось соперничать с сильнейшими всадниками мира. На соревнованиях клячу по прозвищу ХУ. Олимпийские игры, проходившие в Стокгольме, он занял лишь одиннадцатое место. Кто был виноват в этом? Он сам или его товарищ по колу Ингас? Вопрос спорный. Ведь конный спорт так, что результаты в нем зависят в равной мере и от всадника и от лошади.

Сергей имел все основания считать себя немощным. Но не только он сам. И зарубежные специалисты были уверены в том, что русские — искусные наездники. Не случайно шведская газета «Дагенс Нюхетер» писала: «Быстроты русских легчайших конников являлось доказательством того, что Советский Союз целесообразнее продолжает идти вперед по всем видам спорта». Советские конники показывали себя верными мастерами, но их лошади буквально «срывались»...

Тогда-то и решил Сергей поменять лошадь.

Вернувшись из Стокгольма, он начал ездить на конные заводы, исподволь. Перед его глазами прошли сотни гнедых, буланых, вороных и жарков-ских скакунов. Но ни один не тронул сердце спортсмена.

...И вот однажды президент Федерации конного спорта СССР Петр Прохорович Пармшев сказал Сергею, что, кажется, видел именно такую лошадь. Вместе они пришли на Выставку достижений народного хозяйства СССР.

— Знаешь, — сказал Сергею Пармшев, когда

они приближались к конюшне, — стоит этого красавца вывести в загон, как возмуж тысяч людей собираются.

— Что, настолько прекрасен? — пошутил Сергей.

Почти потеряв надежду найти желанного коня, он и теперь не верил, что его мечта сбывается. Пармшев не ответил: «Ну жди и этот не подойдет?» — с тревогой подумал он. Но тут же успокоился. Филатов восхищенно рассматривал стоявшего в деннике вороного жеребца. Стройный, как легендарный Пегас. Длинная, лебединая шея. Тонкие, очень сильные ноги. Мощный круп. Иссиня-черная, шелковистая шерсть. Лукавые, налитые кровью глаза породистого животного. Да, это, действительно, великолепная лошадь! Он долго разглядывал Абсента. Потом его подошли, вывели. И опять рассматривали — уж было в восторг. Смотрелись, не отводя глаз.

— Веришь, Моя? — сказал твердо Сергею, но Петр Прохорович лукаво прищурился:

— Будет твоя, если дадут. Лошадь-то государственная.

Выяснилось, что Абсент принадлежит казахстанскому аэроисповоку «Луговской».

Сергей написал в советскую Отвед долго не было. И ответа он почти не дождался, ему карут рукою долготерпящий конверт. «Абсент — чудесная лошадь», — говорилось в письме директора совхоза Вешнякинина Бентяниновича Иванова. Вернется он, Железно успеха...

Сергей не хотел терять ни часа. Тут же решил по-настоящему познакомиться с Абсентом. Олимпиаду расположить к себе коня Сергею сразу не удалось. Едва он протянул руку, чтобы погладить Абсента, как тот злобно захрюкал и отдернул голову. Не помешив и ласково провизня и да еще сарка. Абсент оказался крепким «чернышкой».

— Ничего, еще подружился, — сваял Сергей и ласково похлопал Абсента по спускающему крупу.

У Сергея были основания говорить так. Много лошадей перевидал он на своем веку. Многих —

даже самых капризных и недотрошенных — сумел обуздать...

Впервые Филатов сел на коня мальчиком. В селе Лиснее Голыши, Тамбовской области, где он родился, в компании таких же босячонков паренек Сережка гонял табуня на реку, ездил в ночное. Он мечтал стать настоящим рыцарем. И не изменил детской мечте. В шестнадцать лет поступил в Кавалерийское училище. А окончив его, стал заниматься конным спортом.

Сперва совершенствовался в трюбаче и прыжках через препятствия. Потом по совету Николая Ситько перешел на высокую школу верховой езды. Ситько знала вся страна. Он был неоднократным чемпионом страны, с неизменным успехом выступал на крупнейших физкультурных праздниках и парадах. Его знаменитый скачок, повинувшие все всадники, являлись великолепием, талоупроказ, даже танцевал «Яблочко», польку и вальсы...

Сергей последовал совету Ситько. Уже в 1954 году Филатов оказался лучшим на первенстве СССР в разряде «Малого приза» по маленкой езде. В 1955 и 1956 годах он занимает в чемпионатах страны второе место по еще более сложной программе «Большого приза». А в 1957 впервые становится чемпионом страны и не уступает этот титул в следующем сезоне.

Он стал преимчивым славы прозорливом Ситько. Впрочем, в предвещанье бывшего чемпиона не было ничего удивительного. Дело в том, что Сергей Филатов, научившись хорошо разбираться в характерах лошадей, легко находил «общий язык» со своими четверногими друзьями. В выезде же они особенно являлись. Если некоторым лошадям нравились прыгать через барьеры и другие препятствия, то выполнять сложные и мучительные для животного упражнения «мышью школы» не по душе ни одной: лошади занимаются этой своеобразной гимнастикой или

запод по локби, или из-за великой боли и доверия к хозяину. Из-под палки выйдут только худые, чем по любви, это известно. Филатов лошади любил...

Вот почему Сергей твердо верил, что подружится с Абсентом. Но он даже не предполагал, насколько это окажется сложным.

В 1959 году Абсент хорошо овладел премудростями «пшкы», правда, еще не достигнув совершенства. Но Сергей и не стремился к этому. Ему хотелось лишь проверить, какое впечатление произведет его конь на специалистов. Многие из них считали, что вид лошади должен вызывать не только эстетическое наслаждение, как фигура балерины. Нередко их оценки зависели именно от силы первоначального впечатления. Попробуем, увидать — баллы растут. Не поправился — уменьшился. Филатов Ингас за границы не изрался. Ну, а что скажут об Абсенте?

И летом 1959 года вместе со своей новой лошадью Филатов приехал в Лейпциг, на сельскохозяйственную выставку стран социалистического лагеря. Там проходили соревнования конников. Выступил в них и Филатов. И уже до начала оставался Абсент вызвал всеобщий восторг. Видя его, даже самые многоопытные знатоки качали головами...

Филатов убедился: можно идти дальше. Вернувшись в Москву, он принял участие вСпартакиаде народов СССР. Выступил на двух лошадях: в командном зачете — на Ингасе, а в личном — на Абсенте. Ингас принес Сергею третье место. Абсент — золотую медаль. С тех пор у Сергея только один конь. И, словно ценя это, Абсент все больше привыкал к хозяину.

Программа «Большого олимпийского приза» была отработана тщательно. Не совсем хорошо получались лишь отдельные моменты. Сергей видел, что они по силам Абсенту, но почему-то лошадь не хотела выполнять их. Прежде Сергей не стал бы настаивать ее волно: действо-

вал бы постепено, но произошла, чтобы не запугать лошадь. Но теперь, уверенная в своей власти и памяти, что Олимпиаде она решительным действием. Когда однажды Абсент не подчинился его приказу, Сергей накалал жеребца шпорами.

Сергей ждал самого плохого. Ждал этого и Володя Алеховский, который ужаснулся за Абсента и прекрасно понимал, что на вороного красавца можно поддоставать только лаской. Какую же боль его удивление, когда оба увидели, что Абсент рассердился. Стоило его поглядеть, как он совсем успокоился. Больше того, по команде Сергея сразу и отлично выполнил неважное упражнение.

«Эге, голубчик, — похвалил Сергей, — да ты, оказывается, вовсе не сложный натуря».

Но ошибся. На первенстве Москвы в том самом месте программы, в котором когда-то Сергей накалал коня, Абсент так скромно выступил, что Филатов отшатнулся ни одно на последних мест. Нет, Абсент не забыл обиды. Он был не так-то прост.

Филатову пришлось снова пересмотреть свое отношение к Абсенту. Ясно было одно: конь не терпел грубости. Но и ласки от него не требовало. Особенно при выполнении пираффе.

Пираффе — это рысь на месте. А если описать это упражнение, то перед зрителем предстает следующая картина: по команде всадника лошадь имитирует рысь на месте, отбывая темп и не продвигаясь при этом ни сантиметр. Коня так и таянет разуться с места. Но наездник нечучку: он властно натягивает поводья, смиряя тыд животного... А за всем этим зорко наблюдают неумолимые судьи. Малейшая ошибка, и они неторопливо просят выйти в протоколах губительные штрафные очки.

Ох, уж это пираффе! Выполнил его Абсент категорически отказавшись. На него не действовало ничево. «А может, я испустю

ДАЕТ ПИАФФЕ

Фото Г. ТЕР-ОВАНЕСОВА.

вожусь с Абсентом? — размышлял Сергей и тут же протестовал. — Да кто в самом деле главное? Неужели человек не в силах совладать с животным?»

Как бы то ни было, но Сергей продолжал тренировать жеребца. Его цель приближалась так же, как и Олимпиада, — медленно, жорно... И только убитое вениное пиаффе отдавало ее. Насколько? Сергей не знал этого. Но, подчитывая оставшиеся до Рима дни, он ощущал пробогавший по спине холодок. Навязчивое французское слово не давало покоя. «Пиаффе, пиаффе» — шло в голову, рождала десятки оказавшихся бесполезными планов.

Но один вдруг помог. В тот день Абсент, как всегда, выполнял олимпийскую программу безупречно. Но и как всегда, дойдя до пиаффе, остановился. Тут Сергея осенило.

А что, если Абсент не желает отбивать рысь на месте сразу после продолжительного непрерывного движения? А что, если заставить его гонять пиаффе с места? Еще не надеясь на успех, Сергей соскочил с седла, усадил на свое место Володу Алексеевича, а сам взял в руки бамбуковые хлысты — «удочки» и осторожно потрогал ими передние ноги Абсента. Тот недолго завыдался, завертел шеей. Однако, видя, что от него не останут, подпрыгнул. Это было далеко не настоящее пиаффе, но сейчас Сергею и этого было довольно. Самое главное — начать. А то, что это было началом, Сергей понял сразу. И приободрившийся, повеселенный щедрым угостил Абсента морковью.

Видимо, такой «подход к делу» Абсенту понравился. С тех пор он выполнял пиаффе безотказно. Скоро не потребовалось даже хлыстов-указок. А потом наконец пришел долгожданный день, когда Абсент продемонстрировал всю «вышнюю школу», ни разу не запнувшись.

Олимпиада не ждала. Наступил день отъезда. Сергей за несколько часов долета до Рима. Абсента же повезли вначале поездом в Одессу, потом паро-

ходом по Черному и Средиземному морям до итальянского порта Чивита-Веккиа, а оттуда спешат поездом в столицу Олимпиады. Филатов боится, что Абент плохо перенесет дальнюю дорогу. Но, увидев его в Риме, успокоился: лошадь выглядела отлично.

...С утра солнце палило нещадно. В излюбленном месте отдыха римлян — парке Вилла Боргезе — было достаточно затененных мест. Но конникам приходилось выступать на открытом манеже. К тому же не в легкой спортивной форме, а в тяжелых военных мундирах или во фраках и цилиндре. Такова традиция...

Словом, было жарко. На трибунах стадиона Пьяцца ди Сиена тысячи зрителей и любителей. Они ждут великого зрелища. Лишь 17 всадников из десяти стран осмелились претендовать на титул искуснейшего конника. Зато все они «звезды».

Вот знаменитый Сен-Сир — дважды олимпийский чемпион. Это звание он завоевал в Хельсинки и у себя на родине, в Стокгольме. Вот не менее известный швейцарец Шаммартен. Его соотечественник Фишер. Выдающиеся немецкие конники Неерман и Шпрингер. Американка Гольвин. А чуть поодаль — два советских наездника: молодой Иван Калита и он, Сергей Филатов.

...Почти все сильнейшие показали свое искусство. Сен-Сир получил 1 036 очков, Фишер — 1 032, Неерман — 1 071. Сколько наберет он? Так и не успев назвать вероятную сумму, Филатов направляет Абента и маневры. Перед тем, как вклясть в него, ласково проводит рукой по крутой шее кося, подбадривая его и проворяя, не притогывая ли Абенту какого-нибудь сорприза. Жеребец не отвечает на ласку: он только обрывается с себя руку хозяина, словно говоря, что сейчас не до прищипываний. И, напротив, важно ходит на прямое угловое поле.

Въезд в манеж — это уже начало программы. Значит, карандишь, судей уже забегали по листкам. Значит, прочь сомнения, вперед, Абент!

Пока везуды лошади — картина впечатляющая. Выполнив 33 упражнения, лошадь идет шагом, скачет рысью, потом так называемыми прибаловками или укороченными аллюрами, делает прыжки, пассажи... Врося звыоз инстинкту, она вдруг переходит на совершенно несостоятельный, но наумительный двойной шаг: левой — опять же левой, правой — правой... А знаменитое плафф! Лошадь стоит на месте и в то же время скачет! И самое восхитительное: даже не замечает, как управляет лошадью всад-

ник. Создается впечатление, будто она все делает сама.

И когда, завершая выступления, Абент опустил на колени и, поборю природную гордость, низко склонил перед судьями голову, издал возмущенных женских криков и аплодисментов затопил Пьяцца ди Сиена. Филатов получил вышнюю оценку — 1 074 балла! Абент его не погнул.

Но это еще не было победой. В отличие от прежних олимпийских правил в Риме был введен следующий порядок: пятеро сильнейших, выявленных в первый день, должны были повторить выступление.

И снова Пьяцца ди Сиена. И снова ласка, маневры, прыжки... На этот раз зрелище получилось менее эффектным: спавшая усталость, нервное напряжение. И тогда спор судей, результаты участников объявлялись только после просмотра фильма специального жюри. С нетерпением ждали спор судей, результаты участников объявлялись только после просмотра фильма специального жюри. С нетерпением ждали спор судей, результаты участников объявлялись только после просмотра фильма специального жюри.

Однако и это не было окончательной победой. Соревнования конников фиксировались на киноленту. Чтобы до предела усилить возбуждение судей, результаты участников объявлялись только после просмотра фильма специального жюри. С нетерпением ждали спор судей, результаты участников объявлялись только после просмотра фильма специального жюри. С нетерпением ждали спор судей, результаты участников объявлялись только после просмотра фильма специального жюри.

Так Сергей победил Абента. Зато теперь все С Абентом покончено! Он, Сергей, еще выступит в Токио. Но не на Абенте, усталая и сама вышедшая из него измучила. Неужели снова, целых четыре года, терпеть ее капризы, поджидать к ней, ожидая тем не менее самых неожиданных сюрпризов? Нет, Абента он оставит. У него теперь две новые лошади, и обе замечательные, поклялся — не то, что деркаш Абент!

Так думал Филатов, возвращаясь домой, в Москву. Но...

Зайдите в манеж ЦСКА. Абент по-прежнему там. Две новые лошади Филатова действительно прекрасны. Но, подходя к ним, Сергей оглаживается на красавца Абента. А если вы спросите чемпиона: «Что же он думает делать дальше?», — Сергей чуткоку смущенно, но часто признается, что в Токио все-таки будет, видимо, выступить на Абенте.

И его можно понять: старый друг лучше новых двух...

через несколько месяцев сотен тысяч человек увидят доброту домашней жизни на примитивное существование в течение жизни в самых отсталых частях мира», — заявил американский журнал «Найнет» Стейтс Ньюс энд Уорлд Репортер, включивший в рекламную кампанию, начатую в Соединенных Штатах Америки в связи с созданием так называемого «корпуса мира».

Как указал президент США Джон Кеннеди в своем послании конгрессу, этот корпус будет объединенными соответствующим образом обученными мужчинами и женщинами посланы за границу правительством Соединенных Штатов или через частные учреждения и организации для оказания помощи в соответствии с удовлетворением их срочных потребностей в квалифицированных кадрах.

Итак, по замыслу авторов проекта, 10 тысяч молодых американцев (столько организаторы корпуса надеются иметь через несколько лет) предостоят поселиться где-нибудь в Африке или в Азии в хижинах, крытых пальмовыми листьями, и вынуждены из своего лексикона словечки, вроде «черномозгий», «цветной» или «козославы», которые так легко можно прозвучать в Америке. Но, прежде, чем приступить к делу, надо будет съездить в Кувалт-клан и расосая сегрегация, а также научиться пожимать руки черным и желтым, съез с ними из одного котла, съезд у одного очага, укрываться одним одеялом.

И в то же время нужно будет изо дня в день разъяснять местному населению, как выращивать хорошие урожаи сельскохозяйственных культур, разводить скот, строить школы, разводить дороги, учить грамоте детей. Для того они туда поедут.

Но так ли все это? Видею когда еще дядюшка Сам не вытаскивал золотые кружочки из своего кармана только для того, чтобы отдать их кому-то и не получить за это солидные барыши. Это невольно признал и сам американский президент в своем послании конгрессу о помощи слаборазвитым странам. «Нельзя не учитывать выгоды, которые она (программа помощи.—Ред.) обещает нашей экономике», — писал Кеннеди.

Итак, кто же рассчитывает монополию получить от «корпуса мира», который является новым пунктом программы американской «помощи» попомку вдруг началась вся эта кампания?

Не потому ли, что внешнеполитический престиж США падает и во всех странах мира растет непопулярность американской политики?

Как перекинуть мостики через этот «поток антиамериканских чувств», спрашивает известная своей реакционностью американская журналистка Маргарита Хиг-

Фото А. БУРДУКОВА.

ПОСТАЯ КРАИЩА ИМПЕРИАЛИЗМА

В. БОРИСОВ

Рисунок А. ЮЛЛИН.

гнск, как притиснуть антиамериканский пожар, разгоревшийся во всем мире, и при этом не упустить политические и экономические привилегии.

Но над чем сейчас усиленно думают в Америке монополистические заправды и не только думают, но и действуют. Одна за другой, прямо-таки в помарочном порядке следуют различные программы «помощи» слаборазвитым странам: «продовольствие для мира», программа «помощи» Латинской Америке, программа «помощи» Африке.

Но «поток антиамериканских чувств» ширится, и переходит его, видимо, собираются по спинам добровольцы из «корпуса мира».

Директор корпуса Сарджент Шривер уверяет с горячностью человека, на котором тлеет шапка, что корпус будет использован только для бескорыстных и гуманных целей, а никак не для того, чтобы «привести» американский образ жизни, бороться с коммунизмом, или действовать как орудие «холодной войны».

Из кого же будет состоять «корпус мира»? Это будет контингент избранных и строго отобранных людей, подчеркивают инициаторы создания корпуса. Основу его составят молодые люди, только что завершившие образование и готовые к самопожертвованию. И, как поясняет всезнающая американская газета «Нью-Йорк таймс», все добровольцы пройдут строгий отбор, вплоть до проверки в Федеральном бюро расследований.

Жизнь тихо, просто и скромно, ничем не выделяясь,— это первая заповедь члена «корпуса мира». Всегда помни об этом, а также обо всем, о чем тебе говорили в Федеральном бюро расследований, когда отбирали в корпус. Помни, что, кроме технической подготовки, тебя учить миссионерской преданности, умение приспособиться к культуре страны пребывания, учить интересоваться политической жизнью и прививать организационные навыки. Именно эти качества были признаны необходимыми для члена корпуса на совещании в

Вашингтоне, которое проходило под недвусмысленным названием «Новые горизонты в деятельности за границей». И вообще членов корпуса маскируют под миссионеров-бесребенников.

«Корпус мира» ни в какой мере не собирается конкурировать с миссионерами. То, что мы будем делать,— заявил представитель отдела информации корпуса Эдвин Бейли,— будет продолжением и дополнением к тому, что делается миссионерскими группами. Хотя американские официальные лица усиленно подчеркивают, что «корпус мира» не будет заниматься религиозной деятельностью, тем не менее церковь собирается работать с ним в самом тесном контакте.

Журнал «Юнайтед Стейтс ныс энд Уорлд Репорт» также сообщает, что альянс американской церкви и «корпуса мира» уже официально оформлен, и церковь заняла пост главного советника в штаб-квартире корпуса. Американская церковь накопила богатый опыт в области улаживания человеческих душ, и компетентность ее советов не вызывает сомнений. «Корпус мира» становится на протеренную дорожку, копы скоро он до мельчайших подробностей скопировал учебную программу миссионерских школ для подготовки своих добровольцев. Даже стоимость ежегодного содержания миссионера и добровольца корпуса одинакова.

В былые времена проповедники слова божьего входили вслед за конкистадорами в древние города ацтеков и инков, утверждая раскаты на обреченных площадках индейцев-солнцопоклонников, закладывая основу для эксплуатации и грабежа на века. Это повторялось, когда англичане куки и французские дорваги во славу своих королей открывали новые острова и архипелаги: со вторым кораблем туда обязательно приплывала поп. Это было и в XIX веке, и в век дельфа мира. Вслед за военной экспедицией, объявлявшей солидный кусок чужого континента собственностью английского короля, французского императора или германского кайзера, всегда приезжала свора торговцев и мисси-

неров. Первые держали туземцев в руках спиртом и побрякушками, вторые цеплялись за души. Именно они теперь обязаны африканцы положением, которое довольно точно охарактеризовано в словах заместителя государственного секретаря США Честера Боулса: «Когда белый человек пришел в Африку, у него была библия, а у туземцев земля. Сейчас земля у него, а библия у них». Достаточно вспомнить события совсем недавнего прошлого, когда во времена национально-освободительной борьбы китайского народа миссионеры открыто выступили в роли агентов разведки империалистических стран.

В наши дни они активно сотрудничают с империалистами в подавлении диких народов за свою свободу и независимость. В католических церквях Кубы монахи служили бога прятая оружие и контрреволюционные листовки. Они превратили храмы в очаги антинародного подполья и поддержки открытой вооруженной интервенции против Кубы, финансируемой американскими монополиями.

Могло ли все это пройти бесследно для сознания народов Азии, Африки и Латинской Америки? Вряд ли. Становится трудно, а порой и невозможно завоевывать там человеческие души, прикрываясь лишь крестом и Библией. Несмотря на то, что миссионерская армия во всем мире располагает большим опытом и железной организацией, миссионерство никогда больше не поднимется до той роли, которую оно играло в период колониальных захватов и дельфа мира. В новых условиях, в изменяющемся мире нужны новые идеи. Поэтому на передовую линию выходит колония «корпуса мира», лучше приспособленные к нынешней беспокойной и быстро меняющейся обстановке.

Но у «корпуса мира», этого нового легиона миссионеров, новое содержание. Оно несколько сходно с тем, какое стояло за культуртрегерскими сентенциями германских империалистов. Там — требования «жизненного пространства», жажда колоний, здесь — стремление вербовать

добровольцев мира среди народов Азии, Африки и Латинской Америки. По этому поводу заместителю государственных секретаря Честеру Боулсу. Говоря о роли, которую будут играть частный капитал в «корпусе мира», он откровенно заявил: «Американские фирмы имеют огромные деловые интересы за границей, и они чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы подготовить там молодых способных людей, которые... впоследствии могут быть использованы для работы в американских корпорациях за границей».

Еще более ясно об этих целях говорят в Западной Африке, где организуется немецкий филиал «корпуса мира». Газета «Долькс-швирт» излагает их так: «...оказывать влияние на ход событий в духе наших собственных взглядов». Если это и говорится о немецких «взглядах», то совершенно понятно, что в этой части они совпадают с американскими. Директор корпуса Сарджент Шривер считает, что это мероприятие должно удивить весь мир. За последние время многие из того, что делает Америка, не принято удивляло мир. Если молвят, на этот раз эффект все-таки получится другой и «корпус мира» станет не только для США символом новых горизонтов в деятельности за границей!

Но в наше время научились разгадывать истинный смысл сложных эвфемистических упрямений американской пропагандистской машины. И вот что говорят в мире. Вышеупомянутая Маргарита Хиггинс пишет в сообщении из столицы Нигерии Логоса, что там «корпус мира» назывался разговором с целью шло-нама по всей Африке... этот план охарактеризован как попытка надавить американских шпионов по всей Африке».

Сами американцы считают, что провалится и основная цель «корпуса мира» — принести Америке как можно больше друзей за границей. «Это просто жест,— пишет «Нью-Йорк таймс».— Другой вы не завоеуете. Вы просто посылаете за границу тысячи неприятных американцев».

ТЕЛЕСКОПЫ УСТРЕМЛЕННЫ

Здесь необыкновенно тихо. Особенно после весеннего ожиганного Смерферолола. Сизодымчатые горы окружили это место, свободно расположились вокруг. И дремлют. Лишь воздух, чистый, едва заметный, струится, переливаясь через их спящие громады, ласкает лицо, наполняет вас борющимся ощущением легкости. Здесь хорошо. И кажется, будто Земля осталась где-то далеко-далеко, будто мы попали в иной мир — мир звезд и туманностей. Мы в Крымской астрофизической обсерватории Академии наук СССР.

На холмах — купола астрономических башен. К ним ведут извилистые дорожки с молодой травкой, пробивающейся сквозь трещины в асфальте. Лишь изредка, нарушая сразу ставшую привычной тишину, промчится какой-нибудь малыш на велосипеде. Торопылые шаги научных сотрудников обсерватории звучат диссонансом в этом покое...

Сейчас день. Работа сосредоточена в научных кабинетах и лабораториях: проявляются пленки, анализируются наблюдения, делаются сложнейшие математические расчеты, готовятся инструменты.

Казалось бы, все ясно. Давно составлено точнейшее расписание движения по небосклону всех светил и планет. Даты солнечных затмений известны на десятки и сотни лет вперед. Известно время великих и простых «дротнотворной Марса». Давным-давно измерено расстояние и до Луны и до далеких туманностей. И все же...

Издавна, едва ли не с самого зарождения науки о мироздании, она теснейшим образом связана с философией, стремлением ответить на такой важный вопрос ее, как происхождение и развитие Вселенной.

До сих пор продолжаются ожесточеннейшие споры богословов с учеными о происхождении мира, начале и конце света. Это спор мировоззрений — материалистического и идеалистического. Но если в мрачные времена инквизиции церковники утверждали свое учение страхом пыток, силой костров, то в наше время они поступают, может быть, даже более коварно, стремясь извратить достижения науки, истолковывая их в свою пользу. И как это ни странно, находят себе пособников среди некоторых буржуазных ученых.

Исследуя Солнце и далекие звезды, советские ученые утверждают материалистический взгляд на эволюцию звезд и развитие Вселенной. Их открытия подтверждают ту мысль, что Вселенная существовала вечно, вечно изменяясь, обретая новые формы.

А разве не является лучшим утверждением материалистического мировоззрения то, что мир познаваем! Но раз его можно познать, значит, можно и преобразовать, а ведь и то и другое в корне противоречит воззрениям идеалистов.

Астрофизика — наука о природе Вселенной — адепт молодежи своей старшей сестры — астрономии. А история астрономии насчитывает пять тысячелетий! Велик ли этот срок или мал для науки о мироздании! Много ли мы накопили знаний об окружающем нашу планету пространстве, о том, что за пределами солнечной системы, за границами Млечного Пути! Ведь горизонты беспредельны. Неугасаема и молодость древнейшей науки.

С тех пор, как в начале семнадцатого века Галилей впервые навел на небесные тела изобретенную им зрительную трубу —

телескоп, астрономы и астрофизики получили массу новых, несравненно более совершенных инструментов для своих исследований. Они располагают идеальными оптическими инструментами для визуального и зрительного наблюдения неба. Однако теперь они пользуются этими инструментами как вспомогательными средствами. Глаз астронома перед окуляром телескопа заменили приборы. Если прежде астроном звезды определял «на глаз», то теперь целый комплекс фотоэлектрических приборов делает это несравненно точнее. Энергию, излучаемую на Землю небесными телами, — казалось бы, столь незначительную, что уловить ее нет никакой возможности, — принимают термоэлементы, установленные в мощных рефлекторах, чувствительнейшие устройства, способные уловить тепло свечи, горящей на расстоянии трехсот километров. Это кажется совершенно невероятным!

Какими же проблемами заняты ученые обсерватории? Проблем таких множество...

В отделе физики Солнца, которым руководит директор обсерватории профессор Андрей Борисович Северный, член-корреспондент Академии наук СССР, нам показали башенный телескоп. Он предназначен для исследования Солнца. Под куполом высокого сооружения стоят зеркала. Они бросают солнечный «язычок» в шату, на самое дно башни. И там спектрографы разделяют луч на спектр и фотографируют его. Делают они это настолько точно, что специалисты могут определить химический состав поверхности Солнца и околопланетного пространства, исследовать процессы, протекающие в

данный момент на этой звезде. Удавалось установить множество интересных вещей: например, что межпланетное пространство заполнено ионизированным газом — плазмой, но значительно менее плотной, чем на Солнце. Солнце как бы питает плазмой межпланетное пространство, и частицы ее уходят даже за пределы солнечной системы.

Кроме того, выяснено, что во время вспышек от Солнца уходит не только плазма, но и магнитное поле. Каковы плотность, температура, скорость движения газа? Каково магнитное поле Солнца и межпланетного пространства? Почему одинаковые по силе вспышки иногда оказывают заметное влияние на Землю, а иногда нет? Какие закономерности существуют в поведении нашего светила, его активности? Каким законом подчиняются магнитные поля космического пространства? Ведь все эти процессы: так или иначе влияют на изменение магнитного поля Земли, а следовательно, на радиосвязь, на погоду и т. д.

И на эти вопросы стремятся дать ответ ученые Крымской обсерватории.

Какими же методами решают астрофизики столь разнообразные сложные проблемы?

Один из основных методов — спектроскопия. Научный сотрудник отдела физики Солнца Вера Львовна Хохлова, наш гид на солнечном телескопе, показала несколько пластинки, на которых снят спектр: негатив с радными светлых и темных полосок, абсолютно ничего не говорящих непосвященному человеку. Не всегда сразу удается расшифровать их и специалисту. Многолетний, кропотливый труд вкладывают ученые в расшифровку этих пластинок. Последние годы на помощь им пришла радиоэлектро-

ника. Это особенно важно, когда ученые имеют дело со слабыми объектами, с далекими звездами.

Как не похожа телерешетка астрофизика на ту, какой она была сравнительно не так давно! Какие колоссальные возможности таит в себе радиотелескоп! Сколько новых, потрясающих открытий принесло нам спутники и автоматические станции, которые исследуют межпланетное пространство не только около Земли, но и вокруг Луны и далее, на миллионы километров в космос! Недалеко то время, когда вслед за первым в истории советским космонавтом Юрием Гагаринным к другим планетам и звездам устремится человек. Он будет исследовать иные миры так же достоверно, как и собственную планету.

Вслед за космонавтом на Луну, а затем и на другие планеты отправятся астрономы. Они построят инопланетные обсерватории. Установят телескопы. И примутся за свою кропотливую работу.

Но пока это лишь планы, о которых можно говорить, как о мечте. И астрофизикам приходится совершенствовать методы исследований Вселенной с Земли.

Уже сейчас с помощью телескопов человек проник в мировое пространство на расстоянии, исчисляемые сотнями миллионов световых лет. Трудно рассчитывать на то, что человек сам когда-либо доберется до столь отдаленных уголков Вселенной. Ведь даже если он и будет лететь с околосветовой скоростью и время его жизни (по теории Эйнштейна) необычайно растянется, то сведения, которые получит человечество, все равно окажутся устаревшими. Космонавт вернется

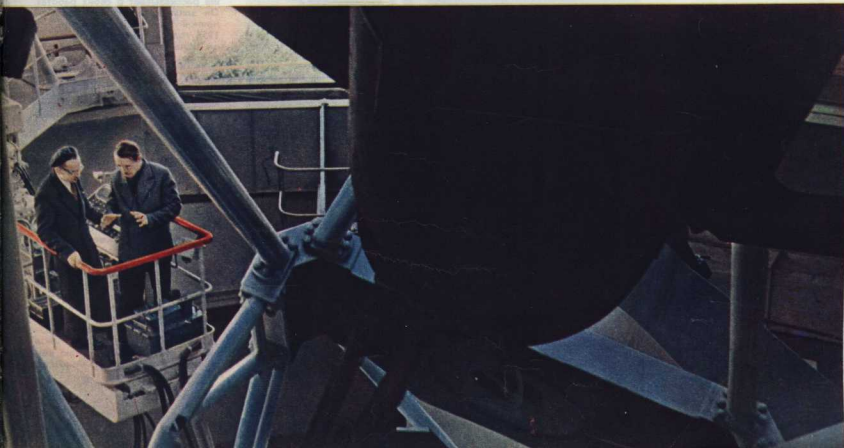

ВЕНЕРА СПУСКАЕТСЯ К ГОРЬБОНТУ И, ЕЩЕ НЕ ИСЧЕЗАЯ С НЕБОСЛОНА, ПРОФЕССОР КОЗЫРЕВ СПЕШИТ СДЕЛАТЬ ПОСЛЕДНИЕ СНИМКИ. ЕМУ ПОМОГАЕТ МОЛОДОЙ ЧЕХОСЛОВАКЦИЙ УЧЕНЫЙ ЕЗЕФ ТРОМКО.

К ?ВЕЗДАМ...

В. САЖИН
ФОТО
В. ТЮККЕЛЯ

ОГРОМНОЕ СЧАСТЬЕ ДЛЯ АСТРОНОМА РАБОТАТЬ С ТАКИМ ПРИБОРОМ. НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ ИВАН КОПЫЛОВ И РОАЛЬД ТЕЙНБЕРГ ГОТОВЯТСЯ К НАБЛЮДЕНИЮ ЗВЕЗД

на Землю, когда сменяется не только несколько поколений, но даже целые эпохи. Конечно, к тому времени методы и техника астрономических исследований изменятся кардинальным образом.

В Крымский астрофизической обсерватории мы видели телескоп, который одночасов приводит в восхищение и его создателей, и ученых, которые будут на нем работать, и людей непосвященных, вроде нас. Это изумительное и уникальное сооружение сохраняется именуется на обсерватории ЗТШ, что означает зеркальный телескоп имени академика Шайна. Диаметр его зеркала — 2,6 метра. Это самый крупный и самый совершенный телескоп в Европе и третий по величине в мире. Однако на нем уже сейчас удалось получить фотографии самых слабых звезд, которые были сняты крупнейшим в мире американским телескопом в обсерватории Маунт-Паломар.

Чем крупнее зеркало телескопа, тем больше оно собирает света, идущего от небесных тел, тем ярче изображаются даже самые слабые, далекие светила. Профессор Северный приводит такой пример: если представить себе расстояние от Москвы до Владивостока как прямую линию в безвоздушном пространстве, то ЗТШ сможет уловить на таком удалении свет зажатой свечи.

До последнего времени советские астрономы располагали лишь телескопами с диаметром зеркала до 1,2 метра. Понятно, что это ограничивало программу астрономических и астрофизических

исследований. Советское правительство поставило перед наукой и промышленностью задачу: создать мощный астрономический инструмент. Такой инструмент был построен за четыре года. Кстати, здесь уместно вспомнить, что паломарский телескоп строился около двадцати лет.

В создании ЗТШ — этого прекрасного произведения инженерного искусства и научной мысли — участвовали специалисты около сотни заводов, институтов и монтажных организаций. По основную работу выполнил Ленинградский оптико-механический завод. Именно там было изготовлено зеркало. Вес его — четыре тонны. Точность же изготовления математически циркуляционной параболической формы зеркала определяется сотыми долями микрона! Между тем отражали эту форму в рекордно короткий срок — за полгода.

— Подвижная часть телескопа весит шестьдесят две тонны, — рассказывает Николай Владимирович Стещенко, молодой ученый, заместитель директора обсерватории по научной части. — Однако ее можно поворачивать рукой, настолько точно и тонко исполнен механизм.

Однако настраивать вручную не придется, — продолжает он. — Сто шестьдесят электрических машин, повинуясь сетью-решающим устройствам, преобразователям координат и следящей системе, нацелят телескоп и поведут его вслед за движением звезды по небосклону. Тем, кто занимается фотографией, известно, что с выдержкой снимать можно лишь неподвижные предметы. Для того, чтобы сфотографировать звезду или туманность, необхо-

дима выдерживать, нередко длиться часами. Легко представить себе, с какой точностью должен следить телескоп за небом, постоянно держа «в прицеле» объект съема, не отставая и не отклоняясь от его движения по небосклону. Это важно не только для фотографирования, но и для спектрального анализа изображения и для фотоматри.

С помощью нового телескопа ученые рассчитывают приступить к исследованию процессов, протекающих в наиболее отдаленных частях Вселенной. Мы значительно расширим свои знания и о наших старых знакомых — планетах солнечной системы. Новый телескоп позволит детально изучить физические условия на поверхности планет.

И, наконец, если за полетом космических кораблей мы до сих пор могли следить только по радио или по спутниковому блоку — искусственной комете, — выпускаемому ракетой на определенном расстоянии от Земли, то теперь мы сможем провзглядом телескопа космические корабли на миллионы километров.

Над горами спускаются сумерки, и обсерватория оживает.

Купола башни, неподвижные в течение дня, раскрываются, разворачиваются и наводят свои миролюбивые орудия на небо. Оно чистое, ясное. Одна за другой загораются звезды, будто небо тоже готовится к наблюдению.

А на западе еще светло. Яркая звездочка Венеры последний раз сверкает над горизонтом маящим блеском и через минуту

СОЛНЕЧНЫЙ ТЕЛЕСКОП ВЫГЛЯДИТ НЕКОЛЬКО НЕПРИВЫЧНО. ЛАБОРАНТЫ АРХИВА ВЛАДИМИРА ШЕЙНА ЛОВЯТ ЗЕРКАЛО СОЛНЕЧНЫХ ЛУЧ И НАПРАВЛЯЮТ ЕГО НА САМОЕ ДНО ВЫСОКОЙ БАШНИ ДЛЯ СПЕКТРОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

другую исчезнет. Профессор Николай Александрович Козырева заканчивает на сегодня свои наблюдения за планетой, которая волнует сейчас людей больше других. С залуком в сторону Венеры советской космической обсерватории эта планета стала к нам явнее ближе.

Мы, приехав в затемненной башне, впервые идем, когда профессор освободит. Наконец вместе отправляемся по ночной обсерватории. Ору светит Луна. Ох, как она нехатает сейчас, как ее проливают наблюдатели... И как они там, на явнее мечтают забраться на нее: ведь там чистое, безатмосферное небо с такими яркими, крупными звездами!

Николай Александрович не спеша рассказывает о своих работах. Он занят исследованием спектра ночной стороны Венеры. В 1953 году в атмосфере планеты он обнаружил азот. Однако полностью расшифровать спектр, полученный тогда, удалось лишь в прошлом году. Англичанин П. Уэрнер нашел в нем присутствие ионов кислорода. Значит... жизнь, пусть даже в примитивной форме, на Венере должна быть.

Сейчас профессора Козырева волнует причина свечения ночного неба Венеры. Какова ее природа? Ионосферное свечение известно и на Земле в виде полярных сияний, но на Венере оно в сто раз ярче.

— Пока рано говорить о моих догадках, — отнекивается профессор. — Надо еще проверить.

— Какие же существуют объяснения этого явления? — Разные... Думаю, например, что это грозят электрические разряды. В прошлом веке один ученый считал, что это ласка грома. Другой его современник, — добавляет в шутку профессор, — утверждал, будто это не что иное, как иллюминация по случаю вечно продолжавшихся венерианских торжеств...

БАШНЯ БОЛЬШОГО ЗЕРКАЛЬНОГО ТЕЛЕСКОПА ВНУТРИ ЧЕМ-ТО НАПОМИНАЕТ КОРАБЛЬ И ПОТОМУ НЕ УДИВИТЕЛЬНО, КОГДА ВСТРЕЧАЕШЬ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ЛЮДЕЙ В ТЕЛНЯЖИХАХ. ЛЕОНИД МАМЕРТ — ВОСПИТАННИК ВАЛТИНСКОГО ФЛОТА. ТАМ ОН ПОЛУЧИЛ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ЭЛЕКТРИКА. ЗАКАЧИВАЯ В ЭТОМ ГОДУ СРЕДНЮЮ ШКОЛУ, ОН МЕЧТАЕТ ПОСТУПИТЬ В БАШЕННЫЙ ИНСТИТУТ, КОГДА ПРИДЕДУТ НОВЫЕ МАШИНЫ — АВТОМАТИКА И ТЕЛЕМЕХАНИКА.

ВОСЬМОЙ ТУР:

(Диаграмма № 1)

Не найдете ли вы красивую комбинацию, которая привела черных к победе?

№ 1

№ 2. Известный южноамериканский шахматный мастер И. Каналь в одном из сеансов одновременной игры получил такую позицию: Белые — Крf1, Фc1, Лa1, Лh1, Се2, Сf4, Кс3, пп. a3, b2, c2, d4, f2, g2, h3. Черные — Крf8, Фb6, Лb8, Лf8, Сb4, Кd7, Кd9, пп. a7, b7, c6, e6, f7, g7, h7.

Своим последним ходом сансер малая пешкой на слона противника, задюю поставил завуалированный «наказ», в который партнер немедленно попался.

В чем заключалась ловушка белых?

№ 3. Необычайно красивую комбинацию завершил борьба в следующей позиции:

(Диаграмма № 2)

Ход белых. Как они выиграли?

№ 4. Белые — Крf1, Фc1, Лa4, Лh4, Се2, Сg5, пп. b2, b3, c2, e4, f5, h2. Черные — Крb8, Фd7, Лe8, Лg8, Сg7, Кd5, Кe5, пп. a7, b7, d6, e7, f7, h7.

№ 1

№ 2

К такому положению пришла одна из партий заслуженного мастера П. Романосиго, игравшего белыми.

Какой комбинацией он форсировал победу?

№ 5. Посмотрите на диаграмму:

(Диаграмма № 3)

Ход черных. Все согласится с тем, что положение белых безнадежно: у черных подавляющий материальный и позиционный перевес. Но москвич С. Юган, игравший черными, сделал пару очевидных ходов и умудрился сделать ничью.

Какую забавную ловушку просмотрели черные?

№ 3

№ 6. Каково комбинационное продолжение помогло белым спасти партию:

Белые — Крg1, Фc1, Лa1, Лf1, Сd4, пп. a2, b2, d4, f3, g2, h2. Черные — Крg8, Фd5, Лa8, Лf7, Сd4, Сc8, пп. a7, b7, e5, f5, f6, h5.

(Диаграмма № 4)

№ 4

№ 8. В одной из турнирных партий популярный советский гроссмейстер Г. Левенфиш, игравший черными, попал в трудное положение:

Белые — Крf1, Фe4, Лc1, Кe3, Кf4, пп. d4, f2, g3, h2. Черные — Крb8, Фb6, Лb8, Сb3, Сf6, пп. a4, c4, f6, g7, h7.

Но ему повезло: противник сделал неожиданный ход и... позволил Г. Левенфишу изящной комбинацией добиться ничьей.

Найдите окончание этой партии.

№ 9. Первое знакомство с этой позицией говорит о том, что у белых не хватает двух пешек при отсутствии каких-либо угроз черному королю.

(Диаграмма № 5)

№ 5

Положение кажется безнадежным. Но белыми играл очень находчивый шахматист. Ему удалось спастись с помощью неожиданной комбинации.

Как это случилось?

№ 10. А вот в такой позиции предвкусны успех белых.

Белые — Крg1, Фc1, Лa4, Лf2, Сe1, пп. d4, e3, f2, h3, h4. Черные — Крb8, Фc4, Лe6, Лf6, Кf5, пп. c6, d5, g6.

На первый взгляд депа черных плоха, так как у них не хватает двух пешек и неизбежно терять ферзя. Но играющий черными литовский мастер И. Вистиничис замечательной комбинацией форсировал ничью.

Смогут ли найти эту комбинацию читатели?

Рисунки Г. НОВОНИЛОВА.

В. КОНСТАНТИНОВ, Б. РАЦЕР

МАМЯ

Трудовых побед народа
Мам, друзья, не перечесть,
Но в семье не без урда —
Тунеядцы тоже есть!
Мастера и мастерами
Томых дед и толках мест,
О которых говорится:
«Не работает, а ест!»

Лева может у гостиниц
Дни и ночи пропадать,
Иностранцам за гостинец
Совестно он гугот проядать.
А завидя постового
Быстро прыгнет в подвезд,
Так живет на свете Лева —
Не работает, а ест.

Не пошла работать Галя
После школы на завод,
Мама с вилкой сказала:
«Пусть, ребенок отдохнет!»
А безаламычье Галино
Никогда не vadocет:
Ездит в палиной машине,
Не работает, а ест.

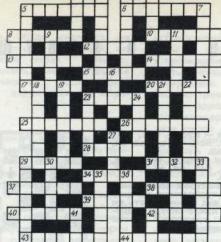

На угау здоровый дядя
Обратился с просьбой к нам:
«Помогите, Христа ради,
Не хватает на сто грамм,
На хлеб прошу — на волюку,
Погода, вот те крест!»
Выход просится короткий:
Не работает, а ест!

На базаре за прилавком
Продает цыплят Демид,
А дядя вилку взял он спиряку,
А завидя постового
Только скоро по Указу
Он оставил свой цывест,
Разберутся судьи сразу:
Не работает, а ест!

Те, кто космос покрывают,
Те, кто пилит центау,
Дармоедом объявляют
Бесполаду войну,
С одобрением в народе
Новый приняты Указ:
Кто не трудится сегодня,
Тем не место средь нас!

КРОССВОРД «ИСКУССТВО»

Составил С. КРАЮХИН

(г. Самарканд)

По горизонтали:

5. Жанр фортепьянной музыки, созданный Ф. Шопеном. 6. Персонаж итальянских народных комедий. 9. Быстрый темп в музыке. 10. Украинский писатель, именем которого назван драматический театр в Киеве. 12. Автор первого узбекского реалистического романа. 13. Актёр, названный Великим «отцом русского театра». 14. Жанр намеренной музыки. 15. Чешский композитор, ученик Дворяка. 17. Действующее лицо поэмы А. С. Пушкина «Цыганя». 20. Народный артист СССР, создавший образ В. И. Ленина в кино и театре. 23. Стремительный танец. 25. Духовой инструмент, изобретённый в XIX веке в России. 26. Французский драматург XVII века. 28. Указание в музыке на быстрый переход в другой темп. 29. Русский драматург, создатель монументальные ансамбли Ленинграда. 31. Персонаж пьесы М. Горького «На дне». 34. Форма музыкального произведения оживлённого, подлинного характера. 37. Автор поэмы «Русь Советская». 38. Одна из старейших актрис Малого театра. 39. Стремительный инструмент народов Средней Азии. 40. Советский пианист. 42. Основательница венгерской национальной оперы. 43. Создатель одной из крупнейших советских школ фортепьянной игры. 44. Русская пианистка и педагог.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 10

По горизонтали:

4. Жуковский. 7. Соболев. 8. Бусуев. 9. Воронишкин. 14. Чехов. 17. Гамалея. 18. Лядов. 19. Вернадский. 20. Лавренко. 23. Сослов. 25. Лешин. 26. Скрябин. 29. Залесский. 30. Борисяк. 31. Войков. 32. Новиков.

По вертикали:

1. Кучеров. 2. Введенский. 3. Мичурин. 5. Голицын. 6. Форман. 10. Менделеев. 11. Передерий. 12. Выхомцев. 13. Немчинов. 15. Вавилов. 16. Комаров. 21. Ломоносов. 22. Федоров. 24. Венетков. 27. Шелляев. 28. Пирогов.

По вертикали:

1. Французский композитор, автор «Русского концерта» для скрипки с оркестром. 2. Польский художник, написавший картину «Гриновальдская битва». 3. Гисляльница, автор «Воспоминаний» о Белинском, Добродыкове, Чернышевском. 4. Советский писатель-сатирик. 5. Певец, народный артист СССР. 7. Русский путешественник, герой фильма, святого с участием советских и индийских киноактеров. 8. Литовская писательница, автор романа «В гору». 11. Польский поэт XIX века, участник национально-освободительного движения. 16. Финский писатель-антифашист. 18. Автор «Музыки и Космоса» Т. Шевченко. 19. Основательница армянской национальной многоголосной музыки. 21. Народная артистка СССР, создательница цикла «Двадцать в балете С. Прокофьева». 22. Титму Дон-Хихота. 23. Драматург Островского. 24. Вид художественной литературы. 27. Немецкий писатель, активный борец за мир. 29. Автор оперы «Вильгельм Телль». 30. Стихотворная форма. 32. Народный духовой инструмент. 33. Короткий рассказ об одном событии. 35. Народная артистка СССР, создавшая образ Лявы в опере «Садко» на сцене Волжского театра. 36. Автор романа «Американская трагедия». 41. Немецкий писатель, участник борьбы испанского народа против фашизма. 42. Опера современного музыкального композитора Д. Энеску.

ШУТКИ-МАЛЮТКИ

Красно расписывалась она научилась в загсах.
К. ФЕРДМАН (Свердловск)

Жена: Ты куда? Муж: Схожу в лес, по грибочки.

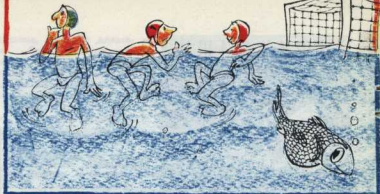
Жена: У нас мясо кончилось. Убей там заодно медведя...

В. ИВАНОВ (г. Осташино)

Учитель: Вадим, почему ты являешься в класс с грязными ушами? Ученик: Но у меня нет друзей.

В. БЕЛЯКОВ (г. Астрахань)

— ГДЕ ЖЕ МАЯЧ?

Рисунки В. НЕДОГОНОВА по темам читателей В. ДЮКЕБА и В. ЗАГОСКИНА.

— НАШЕЛ

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Первая страница обложки. Гали Мальева сама еще со всем изданием была пионеркой. Сейчас она штукатур. Окончив среднюю школу, Гали стала строителем. Теперь она участвует в строительстве международного пионерского лагеря «Артек» на крымском берегу Черного моря.

Фото В. ТЮНКЕЛЯ.

Четвертая страница обложки. Одесский порт.

Фото Д. ШЛОМОВИЧА.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, Б-66, Спартановская, 2-а.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Коммутатор Е 1-70-20.

Для справок — доб. 2-42; отделы литературы и искусства — доб. 2-15; очерки и публицистика — доб. 3-52; международной жизни — доб. 3-21; физиологии и спорта — доб. 2-57; информации — доб. 2-29; писем — доб. 3-53; науки и техники — Е 7-65-82; сатиры и юмора — Е 7-65-82; оформления — Е 7-31-32.

Главный редактор А. В. Никонов.

Редакторы: Ю. Н. Верченко, Е. А. Докматкогский, С. В. Егоров [ответственный секретарь], В. А. Чочетов, В. Л. Разумных [заместитель главного редактора], Е. И. Рабчинков, А. А. Сосин, Б. И. Степанов.

Рукописи не возвращаются.

Оформление В. Недогонова

Технический редактор Н. Вудкина.

А 01292. Подписано к печати 3/VI 1961 г. Тираж 800 000 экз. Изд. № 1181. Заказ № 1307. Формат бумаги 70x108/16. 2 б. л. — 5,48 п. л.

Орден Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

АВАРИЯ В ПУТИ
Рисунок Р. Овсянникова.

ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ

Рисунок В. Третьякова
и В. Дозовского.

— ТЕПЕРЬ СОЛНЦА БУДЕТ ДОСТАТОЧНО.

Рисунок В. Чупрыгина.

СЛУЧАЙ С ДИРЕКТОРОМ
ЗАВОДА ДЫМОУЛОВИТЕЛЕЙ.

Рисунок Ю. Мюкка (гор. Очер).

Троццалонный вальс

Музыка Б. КАРАХАНА

Слова В. ПОЛЯКОВА

Горячи в июне споры, ночи коротки,
Отзвенели в коридорах строевые звонки.
Собрались на школьный вечер мы в последний раз,
И летит заре навстречу наш прощальный вальс.

О любви не говорили, просто жили в лад,
Просто крепко мы дружили десять лет подряд.
Пусть, навеки не покидая, окрыляет нас
Наша дружба молодая, наш прощальный вальс.

Мы со школьного порога в дальний путь шагнем,
Трудных дел на свете много, мы свое найдем.
Нам и весело и грустно в этот светлый час,
Вот уже погасли люстры и не слышен вальс.

До свиданья, до свиданья, друг хороший мой,
Где-нибудь на стройке дальней встретимся с тобой,
Вспомним юность золотую и десятый класс
И опять вдвоем станцуем наш прощальный вальс.

Троццалонный вальс

Солнце
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

